

КОДЕКС НАЕМНИКА

КНИГА II

БЭКДОР

Артем Лукьянов

18+

Кодекс наемника

Артем Лукьянов

Кодекс наемника. Книга II. Бэкдор

«Автор»

2026

Лукьянов А.

Кодекс наемника. Книга II. Бэкдор / А. Лукьянов — «Автор», 2026 — (Кодекс наемника)

Галактика на пороге серьезных перемен. Главная опасность — не Черви, не мятежная Федерация, не бандитский "Альхон", а те, кто носит серебристую форму и обязан защищать мир от всевозможных угроз по Конвенции. Адриан Фьюри, глава Звездного Патруля Сектора Ориона, запускает операцию «Бэкдор»: чужими руками наёмников и предателей он сеет хаос в Галактике, чтобы затем предложить решение. Пешки в его игре — все: от амбициозного сына Карлеона до отряда альхонских сорвиголов, заброшенных в красную Туманность Розетка, как защитники некоего нового порядка и свободы. Среди них — Николь Яви, беглый офицер спецотряда Патруля, и Маок Муав, опытный наемник, вор и лудоман, готовый на всё ради спасения пленённой жены. Их судьбы переплетаются в паутине ради достижения общей цели, где никто никому до конца не доверяет, где каждый использует каждого, а цена ошибки — жизнь. Космоопера о власти, предательстве и о том, что за «порядок» всегда кто-то платит кровью.

© Лукьянов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Сделка	16
Снятие с должности	17
Вызов	26
Позор	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

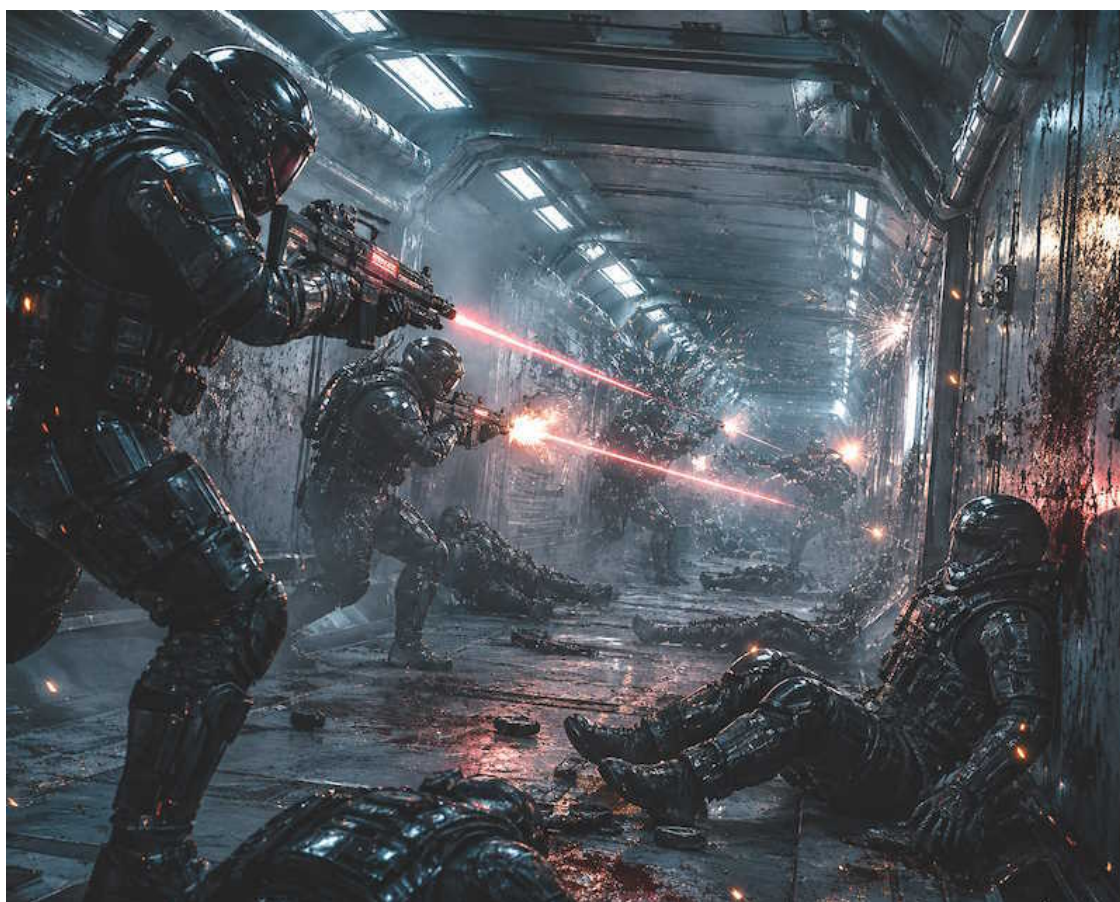
Артем Лукьянов

Кодекс наемника. Книга II. Бэкдор

Пролог

Если наша переговорная позиция слаба, то ее надо усилить. А лучший способ усиления позиции – это создание проблемы, угрозы, неудобства всем и каждому. Все это у оппонента вызовет непреодолимое желание вернуться обратно в зону комфорта и как можно скорее. И тогда - мы тут как тут со своим решением.

(Адриан Фьюри. Звездный Патруль. Сектор Ориона)

Утро на Эдэмии выдалось, как и почти всегда, сказочно райским, солнечным и с бодрящей свежестью морского бриза. Вставать с парящей постели Карлеону не хотелось. Казалось, совсем недавно он отпраздновал своё 40-летие, а впереди уже рисовалась бездонная и глубокая подобная черной дыре скукота. Он достиг, пожалуй, всего чего только мог желать мужчина в его возрасте. Рядом нежилась в лучах встающего полу-диска самого яркого Фомальгаута идеальное женское тело, которое только могло быть у человеческой самки. К этому телу присовокуплялся весьма одаренный ум, интеллект, способный с легкостью удерживать у нейроэкранов аудиторию в не один миллион «голов». Карлеон потянулся в надежде привлечь таким нехитрым образом хоть крупицу бодрости и желания нового дня, нового суточного цикла на самой райской планете изведенной Галактики. Однако все было тщетно. Несмотря на глубокие вздохи, внутри по-прежнему была прямо таки звенящая пустота. Его пассия хронограф

Шейна Стил безмятежно спала. Тогда месячный цикл тому, когда он так ловко увлек ее своей харизмой, показал ей яркую и светлую сторону медали Звездного Патруля и сам ощутил вкус жизни, ему почудилось, что она – именно то, чего ему так не хватало. Он по-офицерски быстро вскружил ей голову и взял ее уже через пару циклов знакомства. Теперь же, несмотря на всю эту идеальность, он смотрел на нее спящую, как на какой-то кусок мяса. Этой ночью он даже прибег к помощи червя-симбионта, чтобы вызвать, пробудить в себе былую страсть, с которой он когда-то не так давно срывал с нее одежду. Да, Карлеон смог относительно легко покорить сердце именитой хроно-дивы, которую, казалось, ничем нельзя было удивить. Влияние, деньги и власть делали свое дело безупречно. Карлеон, будучи главкомом космо-флота Звездного Патруля целого Сектора Ориона, мог легко вскружить голову. Но наступало очередное «потом», и он не знал, что с этим всем делать. Он окинул взглядом изгибы и формы спящей Шейны из-под сползшего вниз покрывала в надежде пробудить в себе желание, но не смог, а прибегать к помощи симбионта не захотел. Впереди его ждала встреча с отцом, которого он уважал. Отец, Адриан Фьюри, был человеком суровым и властным, сконцентрировавшим в своих руках почти абсолютную власть всем Сектором Ориона, но его, своего первенца, он любил больше всего на свете. Карлеон знал это. Он всецело доверял отцу, даже тогда, когда не до конца понимал его. В нем жил дух вызова и соперничества, но не бунтарский, не конфликтный, а более конструктивный. Ему всегда хотелось чем-то удивить отца в хорошем смысле этого слова, сделать больше, чем тот просил, проявить смекалку, инициативу. Это ему частенько удавалось, хоть не редки были и провалы, но Адриан всегда прикрывал сына, а если и ругал, то делал это весьма конструктивно. Карлеон знал, что то что они с отцом делали, сложно было назвать справедливым или, чего хуже, добрым. Они и не пользовались даже подобными понятиями. Все их великие дела лежали за гранью добра и зла, подчинялись так называемой коллективной выгоде и практической целесообразности. Кроме того у клана Фьюри во главе с Адрианом было четкое видение цели, которую требовалось достичь любой ценой с максимальным возможным профитом. Сопутствующие издержки в виде гибели невинных мало волновали, потому что на кону стояла, ни много, ни мало, власть над всем Звездным Патрулем, над основным Центральным Сектором.

Карлеон отвлекся на шевелящееся рядом тело. Карие подведенные красивые блестящие глаза женщины открылись. На лице, подражая светила, засияла улыбка.

- С добрым утром, Карло – прощбетала наигранно милым голосом проснувшаяся Шейна. – Вчера было волшебю.

Карлеон вздохнул, выдавил улыбку и, не глядя в глаза, встал с опустившейся вниз постели.

- У меня запланирована встреча с отцом... Возможно задержусь у него на целый день.

Шен ни взглядом, ни намеком не повелась на его планируемое отсутствие в собственный выходной, но выгнулась, широко улыбнулась и промурлыкала:

- Я – самая счастливая женщина в Галактике только благодаря тебе, Карло... С Днем Рождения, милый! ... Возвращайся пораньше. Сегодня вечером тебя будет ждать сюрприз.

Сказав это, она как бы неспециально наигранно застенчиво провела ладонью по внутренней стороне правого бедра, прижала его левой и, не отводя взгляда карих подведенных глаз, хихикнула. Карлеон вздохнул, но подыграл ей улыбкой. Не дожидаясь окончания «представления» он быстро подался в сторону душевого блока.

- Не вылей всю воду без меня, Карло – услышал он смех Шейны вдогонку.

Отчего-то, несмотря на всю эту любвеобильность с ее стороны, ему показалось, что Шен все прекрасно понимала, но комфортная жизнь в изобильном достатке и роскоши делала свое дело. Ей не нужно было теперь регулярно выходить в нейро-эфир, гоняться за просмотрами, похвалами боссов ГЛТК и рекламными заказами. Она очень быстро и органично вписалась

в плеяду прикормленных «придворных» хронографов Звездного Патруля, хотя еще совсем недавно создавала медийный образ борца с засилием власти и влияния его в Галактике.

Карлеон поторопился в душе, чтобы не пересекаться с Шейной и не вынуждать себя на интим через силу. Он мог бы ее прогнать, выставить вон, будь он с ней на какой Гватории или «Аламахе». Но он находился на Эдэмии, райской планете в первую очередь для женщин. Тут обидеть слабый пол пусть и за дело было себе дороже. Шейна тоже прекрасно это знала, понимала, а потому и пользовалась по максимуму, игнорируя его нотки недовольства, прекрасно зная, что пока они тут, Карло у нее под каблуком, несмотря на все свое могущество и влияние. Однако выход, все же, был. Этот выход придавал Карлеону смысл жизни. Но не только он, а еще и враг, которого он люто ненавидел и которого хотел уничтожить вскоре любой ценой.

Адриан ждал Карлеона, сидя все так же на берегу, на вершине небольшого каменного выступа, с которого открывался прекрасный вид на темно-розовую гладь бесконечного океана. Он был вдовцом и уже давно. Тут на Эдэмии овдовевшие мужчины обладали привилегией носить черное, носить вообще все, что угодно. Они были над системой засилия женщин и женских законов. Вдовец на Эдэмии имел право на грусть, на траур, на отказ женщине, на лучшее место в любом заведении, особое привилегированное положение. У вдовца был высший социальный рейтинг и финансовый уровень на планете, уступавший, наверное, только верховной власти планетатора и его управляющего окружения. Вдовец наслаждался всеми благами райской жизни на Эдэмии, достижениями современной рекреационной медицины и новинками в сфере досуга и развлечений. Только Адриан во всем этом не нуждался. Для него подобное было лишь удобным фоном, комфортным бэкграундом и надежным тылом, чтобы не отвлекаться на мелочи от решения собственных важных дел. Впереди его ждало совсем другое будущее. Впереди его ждало посвящение на высший пост верховного управляющего Звездного Патруля. Впереди его ждал Радужный Кластер и судьбоносная встреча с Антаресом и Первочервём. Впереди его ждал доступ к секретным технологиям и достижениям Червей, той самой расы, которая едва не уничтожила все Человечество всего каких-то 90 годичных циклов тому назад. К этой встрече Адриану нужно было как следует подготовиться.

Происходящее в Галактике и в самом Секторе Ориона прямо сейчас давало нужный контекст, но Адриан хотел его усилить, сгустить, нагнести так, чтобы выбор его как верховного руководителя, как главу всего Звездного Патруля, как ключевого посредника между Людьми и Червями, как человека, способного все решить, не подвергаясь даже тени сомнения. Все это было без 5 минут его. Все это стимулировало выверять каждый шаг, чтобы добиться успеха не частичного, не половинчатого, а полного. Нужно было заставить Человечество поверить снова в то, что без Звездного Патруля никуда. Нужно было сначала породить хаос, а затем предложить выход. Не хватало последнего штриха к картине уготованного безумия на просторах Галактики. Это безумие Адриан сейчас активно готовил и притворял в жизнь, не он сам лично, конечно же, но вверенные ему помощники, среди которых был и его старший сын.

Флай-шаттл Карлеона показался темной точкой на желтовато-голубом небосводе. Адриан знал, что это именно он. Своему сыну он отводил далеко не последнюю роль. Он должен был занять его место главы Сектора Ориона, но ему не хватало рейтинга и популярности. В Звездном Патруле Карлеона недолюбливали, а значит вряд ли изберут главой Сектора. У Адриана было решение и этого вопроса. Карлеон нуждался в реванше, красивой и элегантной победе над основным мятежным космо-флотом Федерации, который пусть и запечатанный временно на «Альхоне», все еще представлял собой угрозу. Адриану было неприятно сознаваться самому себе, но он очень сильно недооценил молодого главкома Федерации Саймона Белла, который после позора на Фобии сохранил контроль и, будучи униженным, не бежал на Би-Проксиму, а остался на «Альхоне». Только в глобальном плане это ничего, по сути, не меняло. Сейчас

условия складывались идеально. Глупый молодой выскочка из Би-Проксимы, проявив недальновидную смелость, хоронил себя, свою карьеру и свое будущее. Оставался лишь последний штрих, толчок, чтобы вся Галактика увидела, кто главный враг Человечества. Именно для этого был запущен план «Бэкдор», который, правды ради, уже который раз вставал на грань срыва, но пока еще держался и делал свое дело.

Отец с сыном поздоровались и обнялись, будто не виделись очень давно. Отчасти так оно и было, но кроме всего прочего между этими двумя было много общего, слишком много общего. Их связывали не только кровные узы семьи, но и жуткие кровавые и темные дела, которые преследовали, вроде бы, вполне благие цели для всего Человечества.

Карлеон уселся рядом с отцом на соседнее качающееся в воздухе кресло из очень дорогой найромской древесной лозы. Какое-то время они молчали, выпивая мету, и смотрели на бескрайнюю гладь океана.

- Когда-то Галактика станет полностью человеческой, Карло... И важно, чтобы она была, как эта ровная морская гладь, на которую можно бесконечно смотреть.

Карлеон кивнул, допил бокал и поставил его на небольшой круглый столик между ними. Тот услужливо поднимался и опускался в воздухе, чтобы принять тару или наполнить опустевшие емкости. Адриан, допив, вернул и свой бокал. Его взгляд скользнул на сына. Несмотря на внутреннюю похожесть, внешне они отличались почти во всем. Адриан сидел в черном сплошном и непроницаемом полимерном комбинезоне, который поглощал солнечные лучи и вырабатывал свежесть, защищая не только закрытые участки, но и лицо, и ладони. Карлеон был в серебристом комбинезоне Патруля с гравировками главкома космо-флота. Он предпочитал парадную форму, потому что сегодня был 5-ый цикл празднования его Дня Рождения.

- Ты меня хотел видеть? – спросил Карлеон отца после некоторой паузы.

Адриан, не отворачивая взгляда от бескрайней глади воды, кивнул.

- Это твоя Шейна Стил – креатура ГЛТК... Что думаешь с ней делать? – проговорил отец сухо без намека на эмоцию, будто они говорили не о человеке, а о безликом препятствии.

- Она уже наша, своя. Я ей дал все, что она желала, и даже больше. ГЛТК остался в прошлом... Женюсь на ней.

На последней фразе Карло даже улыбнулся. Он давно для себя уже все решил. Ему хотелось получить такой же черный специальный костюм, как у отца. Вообще, эта серебристая форма по его мнению была пережитком прошлого. Звездный Патруль должен стать другим, а потому и форма должна быть под стать.

Адриан, дослушав его, недовольно крикнул:

- Не глупи, Карло... Это ж хронограф. Она обучена нравиться людям. У нее это в крови... Не забывай, она старше тебя и далеко не глупа. Посмотри, сколько у нее фанатов и поклонников по всей Галактике.

- Знаю... Но она сейчас очень помогает нам с медиа-поддержкой. Жаль терять такой ресурс.

Отец все еще не понимал сына, хотя тот уже намекнул ему, как он относится к Шен. Адриан все еще силился вразумить его, но в этом не было нужды. Карлеон просто наслаждался тем, что сможет очередной раз приятно удивить требовательного и привередливого папу.

- Очнись, Карло... Не ведись на ее лстивые речи и мягкие прикосновения. В них яд... Она первая предаст тебя, как только узнает больше – не унимался Адриан.

Карло дослушал молча и сделал паузу, пояснив:

- Я все это понимаю, отец... Но сейчас она верит мне всецело... И она, как сам видишь, на нашей стороне... Мы скоро поженимся, прямо тут на Эдэмии.

Он, договорив, улыбнулся и покосился на отца. Тот, видимо все понял. Его рука легла на плечо сына. Адриан слегка тряхнул его и довольно улыбнулся.

- А вот это правильный ход, Карло... Даю тебе сроку недельный цикл, чтобы накувыркаться и налюбоваться. Потом в расход... На Эдэмии нечего делать мужику, если он не вдовец.

Однако Карло решил так просто не соглашаться, но еще немного посвоевольничать. Тем более это слегка будоражило кровь и добавляло остроты в его сделавшуюся такой пустой и скучной жизнь.

- Мне бы не хотелось так быстро.

Отец внезапно кивнул, как бы соглашаясь, но добавил:

- Ты пойми, «Бэкдор» - слишком рискованное предприятие, чтобы полагаться на бывшую из ГЛТК.

- Вот я и дам ей шанс проявить себя.

- Смотри в оба. Она может втайне работать на ГЛТК и копать под нас.

Карлеон снова кивнул. Он думал об этом, но пока не видел повода для беспокойства. Адриан тем временем добавил:

- Даже, если это не так, и я ошибаюсь, отправь ее на тот свет. Попроси спецуру, они все организуют. На нее у многих зуб за предыдущую жизнь. Рано или поздно ее доведут, понимаешь?

Карлеон кивнул и сменил тему:

- Я хотел бы уточнить по «Бэкдору», отец... Планы уже дважды менялись, а я не в курсе... Я бы хотел иметь гарантию, что смогу окончательно покончить с этим молодым выскочкой из Би-Проксима, а не заигрывать с ним, как прошлый раз.

Отец кивнул.

- Знаю. Ситуация сложная... Терра-Нова проводит свое независимое расследование на месте гибели «Горизонта»... Надо им показать «врага», пока они не нашли настоящего виновного.

Карлеон возразил:

- Мне кажется, это ломает изначальную задумку привлечь их, как сообщников... По данным разведки их представители уже на «Альхоне».

Адриан лишь отмахнулся, словно услышал что-то старое и неинтересное.

- Ничего они на Альхоне не выгадают. Первый космо-флот мятежной Федерации утратил свой потенциал еще в первой схватке на Альхене. На Фобии ты его унизил и почти добил. Би-Проксима, имея такие потери, ничего не отдаст Терра-Нове.

- Откуда такая уверенность? – удивился Карлеон. – А как же «Мурена»?

- Опыт, сын мой, опыт – улыбнулся отец. – У Терра-Новы терки с ГЛТК, а Би-Проксима всецело зависит от их разведки и инструкций. Нам нужно их немного втянуть в свою орбиту. «Бэкдор» для этого идеально подходит. Удар в спину от вчерашних союзников быстро отрезвит их... Сама Би-Проксима вынуждена будет оттолкнуть от себя альхонцев, как слишком токсичных и плохо управляемых... Про «Мурену» забудь. Би-Проксима с такими потерями ни за что не передаст свое детище Терра-Нове, даже пусть и в руки самого опытного капитана.

- Саймон, даже после унижения на Фобии, все еще у них герой – попытался Карлеон зайти с другой стороны, упомянув своего заклятого врага.

- Именно! – встрепенулся отец. – Слава кружит голову и засасывает, как черная дыра. Саймон не сможет предать «Альхон», а потому предаст свою родную Би-Проксиму.

- И мы получим его тепленьким с недобитым флагманом их первого космо-флота – закончил мысль Карлеон за отца. – Тяжелый ультрасовременный ударный крейсер Федерации «Омега» станет уникальным в истории трофеем Звездного Патруля. Какой позор для Би-Проксима!

Адриан посмотрел сыну в глаза и улыбнулся.

- Молодец! ... И Терра-Нова, не получив ничего от своего главного союзника, упадет к нам в объятия. Потому что иначе их с потрохами сожрет ГЛТК... Главное, сейчас не дать им довести поиски по «Горизонту». Мало ли, что они там найдут еще.

Карлеон, довольный собой и своей сообразительностью, покачал головой, давая понять, что он не видит проблем.

- Ничего они не найдут... Я следов не оставил – отмахнулся он.

Однако Адриан быстро напомнил ему об уже случившемся проколе:

- А как же «Ласточка» с записями сигнатуры? – напомнил Адриан сыну о выжившем космолете с компрометирующей Патруль информацией.

- Кирилл все решил с этим разве нет? – попытался откrestиться от этого неприятного момента Карлеон, вспомнив новоиспеченного главу Отдела Внешней Разведки (ОВР) Звездного Патруля.

Адриан недовольно поцокал языком и спросил:

- А где гарантия, что они не найдут что-нибудь еще?

Карлеон ничего не ответил, но просто согласился с доводами отца, качнув головой. Он был слаб в тонкостях политических игр, хотя иногда у него выходило неплохо подыгрывать отцу на переговорах. Но тут с этим «Бэкдор» все с каждым разом становилось все сложнее и сложнее. Адриан заметил его смятение и попробовал разложить все по полочкам еще раз:

- Смотри: Руками альхонцев 1-ый удар мы наносим по «Звездным маршалам» ГЛТК...

Карлеон кивнул. Этот момент он прекрасно понял с самого начала. Пока ГЛТК контролировали приграничье: Красную Туманность Розетка между Федерацией и Альянсом, ни о каком контроле со стороны Патруля основных нелегальных и полулегальных транспортных коридоров и речи идти не могло.

- 2-ой – это дискредитация самого «Альхона»... Мы сгустим краски и выставим их главным вселенским злом.

По мятежной станции-колонии у Карлеона тоже вопросов не было. Станцию требовалось максимально дискредитировать в глазах галактического Конвента. В противном случае, без резолюции, он рисковал бы получить повторную трагедию при Альхене, которую более 3х месячных циклов тому уже допустил.

- 3-ий – это Преторианский Альянс...

Вот тут у Карлеона сразу же произошло непонимание.

- Зачем? – удивился он.

Адриан вздохнул. Улыбка сошла с его лица. Он повернулся в пол оборота к сыну и пояснил:

- Сектор Персея богат ресурсными планетами – внезапно витиевато выдал Адриан. – Ослабим Альянс, вынудим их быть более сговорчивыми с нами, с Патрулем. Особенно, когда мы покажем истинный оскал альхонских контраст... А голос Альянса в Конвенте потом нам очень поможет... Посуди сам: мы ничего не теряем, а Альянс получает боль, дискомфорт и удар по коммуникациям. Они же любят летать через Туманность за запретными удовольствиями, рабами. Там такие товарные потоки в обход таможи... Вот мы их и поймаем за этим неприглядным делом.

Упоминание запретных удовольствий и рабов тут же вернуло Карлеона в тему. Он вспомнил кое-что и озвучил:

- Я говорил Шейне, что ГЛТК со своими «звездными маршалами» в Туманности Розетка покрывает трафик рабов в Софокру.

- Ага! Именно! ... Поэтому ударим и по тем, и по этим. Не нам же расплачиваться.

Карлеон довольно кивнул. «И то верно». Он не был обременен богатым воображением, но даже у него в голове складывалась весьма живописная картинка наград и лавров спаси-

теля Галактики от коварных альхонцев. Отец тем временем продолжил описывать детали «Бэкдора».

- 4-ый – Терра-Нова... Причину я тебе уже объяснил... Там в области уничтоженного «Горизонта» их научно-исследовательский корабль... Конвент санкционировал проведение независимого расследования.

- Значит там будет арбитражный корабль охраны от ГЛТК. Разве нет? – уточнил Карлеон у отца.

- Само собой! В коим-то веке скорпион и гадюка договорились против нас! ... Вот пусть наши альхонские бандиты и там пошумят. Больше внимания – больше успеха «Бэкдору» ... Надо чтобы все купились на наш черный ход, приняв его за парадный.

- Я кажется теперь понимаю задумку, отец... Такой шухер наведем! ... Вот только альхонцы в своих засадах задействуют «Раму». Это ж ставит под удар нас самих.

Отец отрицательно покачал головой:

- Нет, сын, не нас, но элеонских... Это они проявили халатность, допустили кражу «Рамы» и скрывают это до времени в надежде найти виновных у нас на «Аламахе»... Ничего не выйдет. Чем дольше они скрывают, тем хуже последствия... У них нет никого достаточно авторитетного и толкового, чтобы вырваться из этого позора... Это им за Парпланд. Богатая кристаллидом планета – наша добыча!

- Я думал, они «Горизонтом» расплатились – влез со своим мнением Карлеон.

- Уничтожение «Горизонта» - это была необходимая мера. Теперь же они расплатятся за жалобу ну нас в Арктур... За все эти внезапные проверки синтов, за унижения! За Фобию, наконец!

Карлеон кивнул, полностью соглашаясь с отцом. Однако внезапно кое-что его смутило во всей этой истории. Он не сдержался и спросил:

- Да, но ведь это их Сектор Персея. По протоколу мы обязаны были передать им контроль за системой Альфа Гастергауза с Парпландом. Разве нет?

- Сектор их, а добыча наша... Если бы они просто не лезли не в свое дело и не пытались отжать то, над чем не работали... Кирилл совершил невозможное, втянув в нашу орбиту и Альянс, и целую колонию с крупными залежами кристаллида... А эти выскочки из «Элеона» все сломали!

- Тогда краденная «Рама» станет для них приговором. Хотя там и без того половина состава под арестом из-за коррупции.

Адриан, слушая сына, улыбнулся и похлопал Карлеона по плечу:

- Все верно... Воровать не умеют, пусть сидят. И других посадим... Весь Сектор Персея перестроим... У меня в планах утвердить там во главу Кирилла.

- Ого! Лихо! – опешил Карлеон. – А Форкман не обидится, что не он.

- Форкман обидел мою сестру, твою тетю, променяв ее на эту блядскую блондинку... И хоть мне все равно на нее, но осадочек остался... Кирилл делом доказал, что годен для больших масштабных проектов, а Форкман едва не похоронил все из-за своих амурных походов.

- Герой-любовник хренов! – подпел Карлеон отцу, но быстро успокоился.

Ему было до голубой звезды на Форкмана. Отец же продолжил пояснять, хотя этого уже и не требовалось, потому что Карло и так все, вроде бы, неплохо понял:

- Взбаламутим воду и спокойно поймем нашу золотую рыбку... Тем более твой «Левиафан» уже отремонтирован и готов показать, на что способен.

- Да... Жду не дожусь, когда расплачусь по счетам с этим уморышем Саймоном из Би-Проксимы!

- А вот тут не торопись... Совсем забыл упомянуть. Наши люди на местах докладывают, что Саймон хитрит и готовится к жаркой встрече прямо по науке. Позор на Фобии, видимо, кое-чему его научил... Тебе первому на Альхену соваться опасно. Велик риск угодить в засаду.

- Герой хренов! – выругался Карлеон и сжал кулаки.

Ему очень не хотелось думать, что финальный штрих, аккорд в противостоянии, ускользнет от него сквозь пальцы в тот момент, когда он так близок. Адриан, будто прочитав мысли сына, похлопал по плечу, чтобы успокоить его.

- Не кипиши... Закончим с «Бэкдор», и правильная резолюция по «Альхону» сама ляжет нам на стол.

Однако Карлеон лишь недоверчиво поморщился.

- Похоже, этот выскочка Саймон Белл не особо собирается ей следовать.

Адриан, сжав плечо Карло, подтащил его ухо к своим губам и негромко добавил, придавая тем самым большую значимость словам:

- Поэтому первым туда, как в тот раз, сам не суйся... Прояви выдержку и талант мудрого главкома. У тебя очередь желающих на повышение, на награды. Надо дать им шанс проявить себя, чтобы поднять собственный упавший рейтинг... Собери эскадру, назначь ответственных. Только не бери близнецов. Пусть там вообще никого из Фьюри не будет... Покажи всем недоброжелателям в Секторе, что ты за равноправие, за равные возможности, за карьеру для всех. Это здорово повысит твой авторитет, Карло! Направь туда свою пессию. Пусть «хронография» это дело осветит... А ее там как бы случайно и взорвут...

Карлеон от неожиданности закашлял, кое-как представляя себе все это. Улыбка сошла с его лица, а Адриан продолжал обрисовывать:

- Саймон за подобное пренебрежение резолюцией Конвента получит «черную метку» на всю оставшуюся жизнь с перспективой или погибнуть, или получить аннигиляцию после пленения, или пуститься в вечные бега...

Он умолк, видимо, поняв, что идея с гибелью Шейны Стил, не вписывалась в планы его сына или же, если вписывалась, то по другому сценарию. Адриан заглянул строго ему в глаза и пояснил:

- Не дури. Ты по смерти своей «хронографисточки» получишь статус почетного вдовца на Эдэмии вдобавок к герою-победителю мятежного «Альхона» ... Я наконец спокойно отправлюсь в Арктур принимать высший пост, зная, что Сектор Ориона в надежных руках достойного сына.

Карлеон молчал. Его разрывали противоречивые чувства. С одной стороны того самого куража первых недель в их с Шейной отношениях уже не было, но и организовывать несчастный случай уже так скоро он морально не был готов. И все же авторитет отца сыграл. Карлеон, находясь под впечатлением от его мудрости и таланта, вздохнул и кивнул головой, соглашаясь. Тот поводит рукой по плечу сына и добавил:

- Только ты со свадьбой не затягивай, сынок... Вдовцом можно стать только после брака.

Полет обратно домой не занял много времени. Но и этого хватило Карлеону «на подумать». Гряда островов небольшого архипелага, где он жил со своей будущей женой, растянулась на сотню километров. Тут была очень дорогая земля естественного вулканического происхождения. Вообще, на Эдэмии не было дешевых мест в принципе. Даже насыпной искусственный остров стоил космических кредитов пусть и с самым простым полимерным домом, с базовым социальным уровнем. Карлеон же обладал куда более роскошной виллой всего в нескольких десятках километров от имения своего отца. Хотя, правды ради, ни он, ни его отец не владели ничем. Офицеру Звездного Патруля было не положено по закону. Все движимое и недвижимое имущество на Эдэмии было записано на покойную супругу в случае Адриана или же находилось в собственности компании «Квик & Ко», как у Карлеона. Когда-то пару лет тому именно Кирилл Викенз, серый кардинал Сектора, предложил такую весьма простую и гениальную схему, которая изменила качество жизни всего клана Фьюри. Карлеон же, как и его отец, видел в этом какую-то уязвимость, даже несмотря на то, что Кирилл пользовался

исключительным доверием. Идеальным вариантом для мужчины в его статусе было бы конечно овдоветь. Любому, глубоко ознакомившемуся с законами Эдэмии, это стало бы понятно почти сразу же. Карлеон знал, что отец инсценировал гибель его матери, но искренне верил, убеждал себя, что тот поступил верно. Карлеон не любил мать. В его памяти она осталась той, кто все внимание уделяла близнецам, его младшим брату и сестре – Артуру и Астерии. Сам Карлеон как эталонный сын именитого отца попал по эмбриональной программе в 10-летку для малышей и родителей, по сути, не знал почти совсем. И, все же, отец чаще мог видаться и виделся с ним в силу своей службы. Отец для Карлеона оставался кумиром, идиолом и эталоном, которому хотелось подражать, которого хотелось слушать и слушаться. Свадьба с «хронографиней» Шейной Стил, которая, к слову, на 5 годичных циклов старше его, была делом решенным. По брачному договору она получала бы его виллу со всем островом, что в пересчете на кредиты – фантастическая сумма даже для очень богатого человека. Карлеон определенно собирался вскружить ей голову этим безумным подарком на свадьбу. Однако, само собой, любовью тут совсем не пахло. Во главе угла лежал лишь трезвый расчет. Да и какие могли развиваться чувства за годы унижения, которые изливала Шейна «Шайн» на свою многомиллионную аудиторию в том числе и в сторону самого Карлеона, как главному космо-флоту Звездного Патруля Сектора Ориона. Ему было удобно поразить, удивить и склонить ее на свою сторону, как учил отец, и он сделал это. Теперь ему было удобно сразить ее своей чувственностью и щедростью, получить заветную регистрацию и покончить с ней раз и навсегда. Подобное с некоторых пор не вызывало у него ни трепета, ни волнения, но превратилось в обыденность. Хотел ли он на самом деле этого, Карлеон и сам не знал. Ему позарез нужно было стать вровень с отцом, чтобы тот гордился им. Хотя, на вопрос «зачем», он ответить бы не смог. Его горизонт планирования заканчивался сладкой и упоительной местью всем обидчикам. Даже пост главы Сектора мерк в его глазах по сравнению с этим.

Уже издали на подлете к дому на флай-шаттле Карлеон заметил мерцающие огни в небе и громкую музыку. ИИ летающего шаттла сообщил так же о наличии дюжины аква-ботов у пристани. Будущая жена очень быстро привыкла к разгульной жизни. Хотя еще будучи хронографом, ей наверное и привыкать не приходилось. Во всяком случае Карлеон не сомневался, что жить с ней в качестве эдемских супругов они точно долго не смогут, а поубивают друг друга. Если на Эдэмии убийство жены было най-тягчайшим преступлением, то несчастный случай вне планеты открывал для Карлеона те самые возможности мужа-вдовца с невероятными льготами, статусом и свободой.

Наличие внутри веселого «пати» при подлете флай-шаттла к взлетной площадке только подтвердилось. Его будущая жена-хронограф устроила вечеринку. Об этом красноречиво свидетельствовали огневое холо-шоу, лазерный фейерверк и многочисленные аква-боты у пристани. Музыка и приглашение присоединиться к поздравлениям Карлеон уловил в общем нейро-канале коммуникации. Какой праздник он уточнять не стал, потому что и сам знал. Однако приятно ему от всего этого внимания почему-то совсем не было. Карлеон был той еще старой закалки, когда детей-гибридов обучали с 5-летнего возраста путем в том числе и многих лишений. Он не любил шум. Он никогда не любил шум. Хотя поздравления, славу и почет, но только за заслуги, вполне разделял и ценил. Его главный праздник ждал своего часа. Впереди было то самое финальное дело, после которого отец уйдет на повышение, а он займет пост главы Сектора. Он станет самым молодым главой Звездного Патруля Сектора Ориона. Вот это в его глазах было куда более ценным достижением, которое непременно можно и нужно было отмечать, а не какой-то там день рождения.

- Разве ты не рад очередному празднику, что я для тебя устроила? – наигранно грустно улыбалась Шейна, кокетливо заигрывая с ним, когда они уединились на террасе, наблюдая за закатом среднего Фомальгаута и восходом «красного карлика».

Она обвила его, как найромский плющ, не дав ответить. Карлеон и не хотел ничего говорить. Подобную картину он наблюдал уже не первый день. И каждый раз это заканчивалось погромом дома «пьяными» эдемскими элитариями и последующей уборкой его обслуживающими синтами. Карлеон знал нюансы эдемских законов, а потому не перечил будущей миссис Фьюри. Он для себя уже все решил, а потом обнял ее в ответ, посмотрел в глаза изо всех сил улыбнулся и крепко поцеловал. Шейна поцеловала его в ответ и потащила в спальню, несмотря на то, что не все гости еще разъехались. Зато появился лишний и вполне законный повод выставить их раньше времени на этот раз. Чем сама Шейна и занялась под одобрителный кивок Карлеона. Он знал, что ей очень нравилась закрытая часть праздника. Шен весь день и вечер закидывалась метой и разными запрещенными препаратами, чтобы часть ночи просто не слазить с него. Пока это прокатывало, Карлеон мог незримо управлять ситуацией и делал это одним лишь намеком и мимикой. Ему нравилось командовать. Он предвкушал себя в роли главы целого Сектора, а это бессловесное общение с Шейной было своего рода разминкой, тренировкой. Это была тонкая игра, которая мобилизовала Карлеона сдерживать и контролировать эмоции. По лицу, мимике, ноткам романтического недовольства Шейны он понимал, что она весьма информирована о своих правах на Эдэмии. Вздумай Карлеон ее бросить, она с легкостью получила бы если не все, то многое из его имения. Хотя, правды ради, с оформлением у нее приключились бы проблемы, потому что Карлеону не принадлежал это красивый 3-этажный особняк на острове с бухтой с одной стороны, небольшой рощей искусственно высаженных пальм и красивым собственным белым мело-песочным пляжем – с другой.

- Шен, меня ждет... хм... командировка на «Альхон» - выдал Карлеон уже «после», лежа с ней на парящей кровати.

Она с приклеенной улыбкой блаженства на лице не сразу ответила, будто не слышала. Карлеон не торопился повторять, потому что знал ее хорошо, знал, что она все прекрасно слышала, что она просто, прикрываясь эмоциями, думала над ответом.

- Конвент еще не одобрил резолюцию по «Альхону»... Нет кворума... А очередное заседание только через недельный цикл.

Карлеон едва заметно кивнул. Несмотря на разгульный нрав его будущей жены, ума и образованности ей было не занимать.

- Примет... Все идет к тому, чтобы приняли резолюцию.

- Без поправок? Без сдвигов и переносов? ... Звучит слишком сказочно даже для нашей фантастически сказочной истории любви.

На последней фразе она даже немного посмеялась, повернулась и провела рукой по его щеке. Карлеон смотрел в панорамное окно на восход 3-его Фомальгаута, «красного карлика», который заливал побережье его острова интимным светом. Ассоциации выстраивались сами собой. Не зря эту как будто неприметную планету, подвешенную на орбите сразу 3-х светил, называли Эдэмией.

- На этот раз Конвент примет все в изначальном нашем варианте.

- Сомневаюсь, что на это пойдет мой ненаглядный альма-матер Галактик-Линк-Телеком... Уж кто-кто, а они точно отсрочат или найдут причину не принять вашу резолюцию.

- Не в этот раз, Шен, не в этот раз – спокойно тихо и даже немного растянуто произнес Карлеон. – Вода камень точит.

Она улыбнулась снова, взобралась на него сверху, откинула покрывало, поцеловала крепко и в мыслях уточнила:

- Я тебе верю, Карло... После всего этого не могу не верить... Я буду ждать твоего возвращения, любимый.

Карлеон обхватил ее за бедра и прижал к себе крепко, не отпуская губ, и мысленно ответил:

- Ты летишь со мной, Шен... Это историческое событие моего реванша должна освятить и донести до народных масс именно ты.

Карлеон мог поклясться, что он ощутил едва уловимую попытку отстраниться от него, но он не дал ей развиваться и загасил в зародыше, даже если таковая и имела место быть на самом деле.

«Ты и именно ты мне все вернешь, милая! Отработаешь и исчезнешь навсегда!»

Сделка

- Как мы убедим Конвент поверить в нашу версию? Откуда альхонцам в Туманности взять файтер-дроны Федерации, да еще и в количестве «роя»?

- А мы через своих посредников разместим заказ на блэк-маркете «Альхона» на партию оных. А дальше наемники сами найдут способ договориться с космо-флотом Федерации, что на орбите станции, о покупке... Это ж «Альхон».

- Хм... А они клоннут?

- Если мы смажем это дело приличной суммой кредов в качестве предоплаты – еще как! Флагман 1-го космо-флота ФСМ «Омега» в орбитальном ремонтном доке получил или вот-вот получит пополнение ресурсов. На его борту по штату 3 тысячи файтер-дронов «Роя». В закромах в резерве еще столько же. Если часть сбавить да еще и за приличные кредиты, никто и не заметит. Выгодная сделка с «Альхоном» напрашивается сама собой. А желающие подзаработать на этом непременно найдутся... Это ж «Альхон».

(Из закрытого обсуждения «Бэкдор» высшим руководством.

Звездный Патруль.

Сектор Ориона)

Снятие с должности

Возвращаться в распорягу наемников «Зова Вальхаллы» после провала с дата-ключом Николь совсем не хотелось. Гибель Лоуренса прямо на глазах сильно нарушило и спутало все планы. Не было чёткого понимания, что делать дальше. Вдобавок, как наваждение, возникло какое-то странное ощущение беды и не отпускало ее ни на шаг. Она, беда эта, как тяжкий груз, как мешок нано-бетона, легла на плечи и прижимала к металлизированной поверхности космопорта. Николь пришлось приложить усилия, чтобы собраться и взять себя в руки. И все же отсутствие плана, что делать дальше, угнетало. Первая же шальная и эмоциональная мысль бросить всё, бросить наемников «Зова» и спрятаться в заброшенный «индастриал», была ею отброшена, как ведущая в никуда.

Приватный док встречал ее тишиной, нарушаемой лишь посадкой «Мула». Именно там уже собралась охрана из нескольких «Ганранов». Во главе находились прибывшие из Йоты вместе с Куно – Хальберт по кличке «Хал», и Гален «Гал». Между собой альхонцы называли их викингами за манеру косить внешне под древние скандинавские племена Земли. Николь решила не попадаться им на глаза. По всем правилам она должна сейчас быть в распоряге наемников, а не тут среди редких шаттлов и кораблей. Внимание привлек один совсем небольшой, скоростной шаттл, судя по изогнутым формам и обтекателям. Однако пришлось сразу забыть про него, так как ее едва не обнаружили.

Не успела она выдохнуть, покинув посадочную зону, как заметила столпотворение у выезда в общий тоннель, ведущий в жилые и рабочие зоны дистриктов-индастриалов. У приватного дока «Зова» прямо возле темного выхода блеснула броня 6-лапой подобной пауку боевой машины десанта класса «Спайдервилс». Каждая из вытянутых немного вниз и в сторону конечностей венчалась наполовину спрятанным плотным рифленным колесом. Наличие металлизированных дорог делало данный вид транспорта избыточным и энерго-неэффективным, но Николь напряглась. Она знала, что такие машины были только у экспедиционных сил Федерации, которым тут, как бы, и делать нечего. Заметила она и массивную фигуру Куно в легком броне-костюме наемников «Зова» в окружении свиты. Николь замерла, присела за запаркованным тут же магнито-шаттлом и присмотрелась. Было слишком темно. Освещение давно перешло в режим «отбоя». Однако это же позволяло и ей самой оставаться незамеченной. Николь напрягла своего червя-симбионта, чтобы он добавил резкости ее глазам. Лицо сразу будто стянуло невидимой паутиной. Она никогда не любила все эти «фики» людей-гибридов, но в данном конкретном случае что-то ей подсказывало не отсвечивать, не попадаться на глаза и сначала наперед все разузнать. Федерация искала ее, и тот 6-лапый «Спайдервилс» вполне мог быть по ее душу. Резь в глазах вызвала кратковременное жжение и боль. Николь поморгала и всмотрелась. Она узнала Стэйжа Санти, а с ним Вектора и «Спектра». То, что явились за ней, теперь не вызывало сомнений. Николь медленно ступила в тень магнито-шаттла, прислонилась к его корпусу и легла на пол, чтобы слиться с окружением и не попасть в сенсор боевой десантной машины Федерации. Теперь, лежа на животе у самой кромки севшей на «брюхо» магнитной машины, едва выставив белобрысую голову из-под ее тени, она наблюдала. Симбионт добавил чувствительность и слуху. Однако разговор, похоже, подходил к концу, и узнать досконально точную причину визита федератов Николь так и не довелось.

6-колесый тяжелый транспортник мерно загудел, приподнялся на лапы, уперся ими в металл-покрытие. Внутри заскочили незваные гости. Последним убрался сам Стэйж. Боковой броне-колпак мерно, плавно, по при этом очень быстро закрылся за ним, и «Спайдервилс», загудев фьюзионными моторами, сделал разворот и исчез в темноте тоннеля.

Николь получила сообщение от Куно и явилась к нему в каюту, как только он позвал ее. Она отчего-то надеялась, что все обойдется очередным грубым соитием, но где-то в глубине души после увиденного понимала, что в этот раз все будет по-другому. Еще на пути к нему от него прилетел мысленный приказ приготовить объяснения случившемуся инциденту с несостоявшимся угоном «Мула» и исчезновением альхонцев с располагии после отбоя, включая ее саму. Что-то она смогла сварганить в ответ сразу, что-то решила домыслить по пути. В таком деле импровизации все равно было не избежать.

Вошла она к Куно вполне морально готовая к любому исходу. Тот в каюте был не один. На креслах напротив сидели двое в форме «Зова» с гравировками неизвестного ей юнита. Один был с грубым лицом, небрит и взъерошен. На лице имелись характерные для мех-вода ожоги и обожжённые шрамы. Несмотря на это он был даже чем-то симпатичен. Возможно, все дело было в его светло-голубых глазах. Второй с ним, кареглазый, выглядел помоложе и попроще, без явных отметин богатого боевого пути, но так же лохмат и небрит. В них она быстро узнала тех самых викингов из Йоты. Куно не стал ждать, пока Николь наиграется в гляделки, а навалился на нее с расспросами сразу же, как она вошла:

- Я вот не понял, что значит тренировочный вылет? ... Ты разве не в курсе, что у транспортно-межзвездника «Мула» только один вылет в перспективе – это доставить отряд в Туманность Розетка?

Николь кивнула и продолжила все так же уверенно смотреть в глаза Куно. Расчет был простой, на то, что тот засомневается в своих выводах. Но он, расчет, так и не оправдался.

- В итоге – потеряны два бойца за несколько суточных циклов до вылета на миссию! – продолжил распекать ее конунг.

- Это «Альхон» ... - снова попыталась объяснить Николь, но Куно просто перебил ее.

- Да мне плевать! У «Зова Вальхаллы» есть кодекс наемника! ... Ты была назначена командиром альхонского отряда. Тебе вверили подготовленных людей, а ты просра... проимела 2-х, включая своего напарника и помощника!

Николь вполне ожидала подобный поворот. Видя, что оправдание более не имело смысла, она умолкла, предоставив Куно отчитывать ее по полной. Она, когда шла сюда, надеялась, что тот будет один, и у нее выйдет немного смягчить его по «женской линии», но и тут ждал облом в лице Хальберта и Галлена. Николь уже знала, догадывалась, зачем они тут. Куно лишь подтвердил ее опасения:

- Пользуясь кодексом «Зова Вальхаллы», я снимаю тебя с командной должности. На твое место будет назначен Хальберт со своим помощником. Ты будешь обеспечивать донесение всех приказов до личного состава. Просре... проимеешь еще что-нибудь, и мы продадим тебя Федерации. Тем более награда хорошая, и они, похоже, уже в курсе, что ты у нас обосновалась.

Николь сглотнула. Ее и без того униженное положение унизилось еще больше и стало совсем шатким. Вся эта затея с «Зовом» была изначально очень рискованной. Теперь же из-за провала со спасательной капсулой она превратилась в смертельную ловушку. Николь не питала никаких иллюзий, что «Зов» сольет ее, как только она перестанет быть настолько ценным кадром, чтобы рисковать отношениями с самой Федерацией.

- На твою удачу «Зов Вальхаллы» не разбрасывается ценными кадрами. Постарайся сохранить свою ценность хотя бы до конца миссии, тогда мы тебя сохраним в своих рядах.

Куно был не дураком и тоже прекрасно все видел и понимал ее положение. Он карал и обнадеживал, наказывал и поощрял одновременно, создавая иллюзию устойчивой почвы под ногами. Это все лишний раз подчеркивало важность предстоящей миссии, но и ясно говорило Николь, что ее судьба на волоске и всецело в руках «Зова Вальхаллы».

Маок поймал ее по выходу из главного блока. Он буквально силком отвел ее в сторону. Он определенно нервничал. Глаза бегали в поисках свидетелей и не найдя оных, Маок немного успокоился и перевел дыхание.

- В чем дело? – спросила его Николь прямо.

Она и сама была немного не в своей тарелке после того, что узнала, а тут Маок еще на ее голову.

- Ты мне должна помочь – начал он весьма напористо. – Услуга за услугу.

Она знала, что Маок лишился своей Мудис, знала в общих чертах, что именно произошло и за что ее подвергли наказанию полчаса назад. Она, будучи сама альхонкой, так же прекрасно понимала, что из цепких лап Краяды Мудис так просто не вытащишь. «Зов Вальхаллы» не разбрасывался кадрами, а потому попробовал. Но эти вялые попытки закончились, по сути, ничем, и потому всю вину свалили на Николь. За что она и отхватила снятие с должности командира.

- Как? ... Ты ж знаешь альхонские правила, Мао... Краяда тебе выставила условие за возврат Мудис.

Он кивнул.

- Я по поводу условий... Мне нужно добыть некий дата-ключ... Он у этой блондинки из Патруля.

- Они с Фабрианом давно уже улетели, Мао – осекла его Николь, но призадумалась.

Она вспомнила о том самом дата-ключе, что получила из камеры хранения, который даже сейчас был при ней в скрытном кармане-секции комбинезона-всепогодника. Она рефлексивно провела по тому месту рукой, но сразу же убрала, чтобы Маок не заметил. Тот отличался прямо таки кошачьей внимательностью и, все же, заметил странное поведение Николь.

- Что-то не так? – спрыгнул он с темы, с прищуром заглядывая к ней в глаза.

Николь сначала напряглась, но потом вздохнула и легко сняла с себя подозрения одной очень нехорошей новостью.

- Все не так! Из-за твоей Мудис и моего Лоуа я потеряла должность командира!

Тот, услышал это, прям замер и остолбенел от неожиданности.

- Да ладно! Серьезно? ... Так ты теперь не командир? ... А кто тогда командир в отряде? Сам Куно что ли?

- Кто-кто? Черти с Йоты! Кто ж еще! – выругалась Николь, но добавила, солгав: – При- тормози! Я пока еще командир!

- Тогда тем более ты должна мне помочь, пока еще командир – снова попытался Маок.

Однако на Николь внезапно накатили воспоминания собственной утраты. Она уже обдумывала план побега из «Зова» на всякий случай, потому что в перспективе ей светила сдача Федерации. Маок со своими хотелками мог стать неприятным препятствием. Хуже того было то, что когда в отряде узнают о небоевых потерях и о снятии ее с должности, снова житья не дадут. Николь злобно глянула в глаза Маоку. «Какого хеля я должна тебе помогать!? А мне Лоуа кто вернет, а!? Гребись сам со своей Мудис!». Она жестко отстранила его от себя, решив больше ни во что не влезать, а попробовать разобраться в своих проблемах. Был еще один маленький шанс выждать некоторое время и снова заглянуть к Куно в блок, когда тот смягчится и захочет повторения интимных ласк. Маок тем временем попытался удержать ее и что-то рассказать, но Николь резко оттолкнула его.

- Отвали, Мао! Я не хочу рисковать, чтобы решать твои проблемы! Своих по горло!

- Ладно, мелкая! Хель с тобой! – сплюнул Маок ей в след, не мешая пойти по своим делам.

Возможно, и не стоило ссориться с Маоком, но сейчас она видела в нем обиду для себя, прекрасно понимая или так думая, что в ее беде он ей точно не поможет.

Какое-то время Николь пришлось провести в столовой, ожидая пока Куно выпроводит парочку викингов и соблаговолит принять ее одну. Дождавшись их тут она смогла напроситься к Куно. Унизительная для нее близость повторилась почти один-в-один. Куно прижал ее грудью и лицом к плоскости стола, вскрыл паховую область комбинезона и, навалившись всем телом, нутужно задышал, как атмосферная установка.

- Придумай что-нибудь, но я не должна потерять эту должность – обратилась Николь к Куно мысленно, преодолевая боль.

- Кодекс наемника «Зова Вальхаллы» тебе в помощь – грубо отмахнулся от нее тот так же в мыслях.

- У меня нету времени изучать кодекс сейчас... Время...

- Ты должна найти замену своему напарнику Лоуренсу, пока мы тут... По поводу Мудис... Потеря досадная, но эти терки с вашими местными бандами нам не нужны.

- Если я найду замену, то ты меня реабилитируешь?

- Не я, но «Хал».

- Кто?

- Хальберт, хель тебя дери! Хотя бы позывной и досье своего нового командира ты могла изучить!?

Николь ничего не ответила, но попыталась расслабиться, на сколько это было возможно в ее согнутом и угнетенном положении. Куно тем временем мерно отстукивал толчки на ее теле, буквально выбивая из нее дух, словно кувалдой.

- Поторопись с этим... По твою тощую мелкую задницу приходили гости из Федерации... Некто Стэйж Санти. Знаешь такого? ... Нам не нужны проблемы с Би-Проксимой.

Николь вспомнила ту самую встречу в доке, которой стала невольным свидетелем. Еще тогда у нее не было сомнений, что приходили федераты по ее шкуру.

- Хель! – выругалась она, осознав весь масштаб надвигающейся катастрофы. – Надеюсь, ты послал их куда подальше!?

Последний вопрос был задан с сильным внутренним волнением и болью, что она невольно повысила голос. Там у Стэйжа ей грозила неминуемая смерть за предательство. Куно резко ответил:

- Не ори! ... За кого ты меня держишь!? «Зов Вальхаллы» своих не сдает!

Он запнулся, притих и уже спокойно добавил:

- Но и ссорится нам с местными властями никак нельзя. «Один» всем бошки свернет!

- И что же делать? – выдохнула сдавленно Николь.

- Импровизировать – буркнул Куно. – Я пообещал этому Стэйжу тебя, но потом... И что ты ни о чем не узнаешь до самого конца миссии...

Николь ощутила очередной грубый толчок от Куно. Благодаря своему симбионту она понизила порог чувствительности и уже почти ничего не чувствовала ниже живота. Ее мысли вертелись вокруг слов конунга.

- А как же «Зов» своих не сдает – нервно хохотнула она, поймав, как думала, Куно на лукавстве.

- Дура, хель тебя дери! Это политика! ... Дурак я что ли за тебя голову в петлю совать! ... Твой контракт предполагает только миссию в Туманность. Потом ты сама по себе и сама будешь решать свои проблемы с Федерацией.

- Очередное кидалово – грустно вздохнула Николь.

- Следи за тем, что думаешь, сопля! ... Я и так нарушил свое слово перед этим Стэйжем... Скажи спасибо Фабриану. Это он настоял не сдавать тебя... Не знаю, чем ты ему так угодила, но я тебе все это рассказываю только из-за него.

Николь наигранно простонала в ответ, но не от экстаза, а от непрекращающегося хоть и притупленного жжения и боли в области паха. Симбионт сделал все, что смог. Действие энзи-

мов улечувалося, вавраааа асю палитру оууууааа от грубого соития. Хотя новостъ, что ее не сдают, как ненужную вещь, порадовала. Тем временем сама долбёжка начинала сильно утомлять. Куно не закончил с ней быстро, как в первый раз, но под-затянул процесс. И только она смирилась со своей участью дольше обычного терпеть, как Куно, громко застонав, закончил с ней и небрежно спихнул со стола. Николь скатилась вниз, но сгруппировалась и мягко села у его крупной толстой квадратного сечения ножки, чтобы перевести дух. Куно, поправляя хозяйство, грузно завалился на свое кресло так, что его правая нога едва не задела ей лицо. Он растянуто и блаженно задышал, похлопывая себя по бедрам. Николь тоже перевела дух и даже выдавила улыбку, радуясь скорее тому, что все наконец закончилось. Куно умолк и глянул на нее сверху вниз.

- Рано радуешься... «Хал» объявит, что ты отстранена сегодня во время общего ужина в столовой перед всем коллективом – выдал он ей мысленно.

- Я не успею найти себе помощника за столь малое время – отозвалась Николь.

- Главное, найди до отлета... «Хал» тебя реабилитирует, хоть и поиздевается перед этим. Он не любит альхонцев... Это не наша миссия. В ней должен участвовать только альхонский отряд.

- Хм... Странно... Почему? Разве вам не нужны кредиты? – удивилась Николь, услышав нечто необычное от него.

- Ха! ... Конечно нужны! Но настоящему викингу хорошая драка лучше любых кредитов! ... А тут и кредиты и драка.

- Так в чем же дело? – не унималась Николь, пользуясь моментом расслабленности, удовлетворенности, а потому и повышенной болтливости Куно.

- Требование заказчика.

- А разве заказчик не сам «Зов Вальхаллы»?

- Нет... Если бы «Зов» заказывал, то в последнюю очередь доверил бы это такому сброду, как вы альхонцы.

Николь поморщилась от уничижительного сравнения в адрес жителей станции.

- А как же эти слова на сборах? Как же фразы, что мы – отличные воины!? – возмутилась она, не желая выслушивать уничижительные слова в том числе и в свой адрес.

- Притормози... Альхонцы – хорошие воины, но дисциплины вам явно не хватает... Контракт этот не от «Зова». То есть, от него, но не совсем... Я сам знаю немного... Некто, бизнесмен из «Аламаха», очень богатый и влиятельный, платит большие кредиты за все эти удачные диверсии в Туманности... Будь моя воля, я бы такие сладкие заказы из своих рук даже во сне не отпустил бы.

- Хм... Ясно – выдала Николь, хотя сама погрузилась в размышления.

Впервые с начала своего наемничества в «Зове» она испытывала странные и противоречивые чувства на счет всей этой миссии. Маркеры в разговоре намекали ей на мутность всей схемы. «Хм... Что за странные дела? ... Не хотят ли они по итогу как-то кинуть альхонцев, оставить без оплаты?». Однако сидеть тут просто так в каюте и думать ей, конечно же, Куно возможности не дал. Он грубо пнул ее своим тактическим ботинком прямо в бок.

- Давай! Проваливай! ... Меня еще дела ждут! ... Про Стэйжа я тебе ничего не говорил... Ты хорошо ко мне отнеслась, и я тебя отблагодарил, но не более того!

Николь не стала дожидаться очередного пинка, но встала и быстро покинула его каюту.

На разговор к Хальберту еще до назначенного ужина в столовой Николь напросилась сама. Решив для себя, что таким нехитрым интимным способом она сможет склонить к более-менее сносной «кооперации» не только Куно, но и этого бородача с Йоты. От осознания того, чем она занимается, стало мерзко и противно. И хоть Николь не испытывала угрызений совести за свое аморальное поведение, но ощущение какой-то опустошенности стало прямо таки навяз-

чивым. Кроме того было почему-то страшно оставаться с собой наедине. Отсутствие Лоуренса все сильнее и сильнее сказывалась на ее психике. Николь начинала понемногу жалеть, что из-за плохого настроения отказала Маоку в помощи, даже не выслушав его до конца. Ведь, по сути, у нее в «Зове» из условных союзников больше никого не было. Она успокоилась и взяла себя в руки. Хальберта нужно было к себе расположить, а с плохим настроением и на нервах это сделать вряд ли получится.

И, все же, Николь на пути к «Халу» поинтересовалась о награде за свою голову, назначенную Федерацией. Это было не сложно сделать. Сумма значилась весьма круглая, из-за чего она еще больше загрустила. В отряде из презирающих ее имелись те, кто с радостью сдадут федератам, как только подвернется момент, и она решит покинуть расположение «Зова Вальхаллы». Ее жизнь необратимо превращалась в ничто, а тело становилось чуть ли не самым дорогим на «Альхоне». Лишь одно обстоятельство удерживало ее на плаву – сдавать альхонца за кредиты чужакам было немного не по-альхонски. За подобное могли грохнуть или заклеить позором. Но никто не мешал провернуть подобное тайно. Это Николь осознавала, а потому смотрела в оба. Пока она находилась еще формально в статусе командира, подобная диверсия против нее была бы трудно осуществима, но вечером в столовой после того, как ее низложат, все может быть.

Ступив за порог каюты Хальберта, Николь оказалась прямо лицом перед огромной объемной «живой» проекцией. Прямо там в миниатюрном заснеженном лесу кипел бой 5 на 5. Хальберт стоял спиной к вошедшей Николь. Он знал о ее визите, а потому не поворачиваясь просто поднял руку и махнул ей подойти ближе к экрану. Она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, попыталась максимально расслабиться и подошла к нему со спины. Снова червь-симбионт выручил ее нужными соединениями, чтобы вызывать легкое состояние комфорта и возбуждения. Николь нежно положила одну ладонь на плечо Хальберту, а вторую пустила вокруг бедра к животу, как бы не специально поглаживая и спускаясь вниз. Ответной реакции не последовало. «Хал» даже не шелхнулся и не повернулся в ее сторону. Николь решила, что это знак, что у них все на мази, и она получит все, что надо, как и в случае Куно. Ее рука медленно соскользнула с плеча Хальберта и прошла по верхней части собственного комбинезона. Полимерная молния бесшумно разошлась, обнажая грудь. Николь прислонилась к спине Хальберта, прижалась плотно, чтобы он почувствовал ее наготу через свой полимерный костюм. Будучи ниже его, она привстала, и томно вздохнула возле его уха. На этот раз Хальберт перехватил ее руку, копошащуюся у его бедер снизу, резко развернулся боком и грозно глянул в лицо сверху вниз. Только теперь Николь заметила, что Хальберт был не один. Присутствовал тут и его напарник Гален, сидящий в кресле-ковше по другую сторону большого голографического экрана. Николь резко отпрянула и убрала наготу, сделав вид, что ничего не произошло. Пауза затянулась. Николь взяла себя в руки и зачем-то представилась. Однако договорить не успела, как услышала в свой адрес вопрос громким голосом от стоявшего Хальберта:

- Что думаешь о схватке!? – указал он рукой на картину проигрывания записи боя.

Николь сначала опешила, но затем переключилась, быстро сообразила, что к чему, замерла на месте и всмотрелась в экран. Бой там только разгорался, но уже виден был замысел со стороны красных и их уверенная реализация задуманного. Заметила Николь и преобладание юнионовских машин у красной команды, а потому резонно предположила, что именно за них болеют викинги.

- Начали уверенно и грамотно... У красных все шансы победить – попыталась она ни столько реально описать ситуацию, сколько попасть под настроение викингов.

Это подействовало, но немного не так, как ей хотелось. Хальберт, словно выйдя из затяжного ступора, оценивающе посмотрел на низкую ростом и мелкую комплекцией женщину.

- Думаешь? – сощурило левый глаз бородатое лицо старшего по званию викинга.

- Это запись. Рядовой бой, коих сотни ежедневно... Он прошел больше месячного цикла тому на виртуальном полигоне Гимерры – добавил больше деталей его напарник, который похоже не видел попытки Николь соблазнить Хальберта.

- Тогда почему он привлек ваше внимание? – тут же заинтересовалась гостья.

Оба викинга переглянулись и посмотрели на нее.

- Потому что там участвовала «Зима».

Кто такая «Зима» Николь уже знала, потому что Куно пристыдил ее недавно на счет позывных. По выражению лиц викингов она догадалась, что они безмерно уважают эту «Зиму», но тут было что-то еще.

- Красные уверенно действуют. Чувствуется опыт и профессионализм – попыталась Николь снова подыграть.

Однако эффекта на наемников это ее очередное высказывание совсем не произвело.

- Красные проиграли... Была надежда, что ты заметишь нечто, что упустили мы, что упускал ИИ, пытаюсь понять в какой момент все пошло не так.

- Для этого мне надо посмотреть от и до, как и вам – резонно парировала Николь.

Хальберт внезапно полностью повернулся к ней и шагнул вплотную. Он окинул ее оценивающим взглядом и добавил:

- Зачем ты хотела сделать это? – оговорил он ее прямым вопросом. – Разве не видела, что я не один? Или у альхонцев так принято?

На последней фразе он даже выдал ехидную улыбку, не предвещавшую ничего хорошего. Николь должна была смутиться, но она осталась спокойной.

- Я бы хотела обсудить мое снятие с должности командира альхонского отряда – быстро сменила она тему.

- А что тут обсуждать. Тебя снимут, а руководство отрядом временно будет на мне – недовольно пояснил Хальберт. – Последнее, куда бы сейчас хотел попасть – это Туманность Розетка!

Николь вздохнула и покосилась на второго викинга, на Галена. Тот будто и не проявлял интереса к разговору вовсе.

- На «Альхоне» у меня сложился уже некоторый авторитет. Да и альхонцам куда проще, когда ими руководит свой... Не в обиду.

Хальберт помолчал, лишь сложив руки за спину, на манер межзвездного капитана или какого полководца. Затем внезапно ответил:

- Кодекс превыше всего! Нарушать нельзя! Нарушила – держи наказание! ... К тому же, не уверен, что твой боевой опыт, как воина, как командира, достаточен. Небоевая потеря 2-х из отряда тому свидетель.

- У меня есть опыт – попыталась Николь, но нарвалась на внезапный смешок со стороны того самого стоящего поодаль с другой стороны объемного экрана Галена.

Не было сомнений, что этот лохматый Хальберт в мыслях уже поделился ее выходкой с напарником.

- Ага! Знаем мы твой опыт! Оценили уже! – засмеялись оба, снова переглянувшись.

Николь ощутила сильный жар внутри. Кожа на лице буквально воспламенилась и покрывалась капельками пота. Она инстинктивно и неосознанно сделала шаг назад.

- Чего ты так засмушалась, а!? Испугалась, что нас двое!? – засмеялся еще больше Хальберт.

- Нет! ... Хоть 4! ... Мне все равно, если это поможет делу! – резко и прямо ответила Николь.

- Следи за речью и с кем говоришь, шалава! – внезапно встрял в разговор Гален.

Хальберт поднял руку, чтоб напарник умолк, снова немного помолчал, видимо, думая о чем-то, и сказал:

- Опыт в любом деле – это опыт... Ты чем-то похожа на «Зиму». Такая же мелкая и наглая ... Может сноровки и опыта тебе, как и ей, не занимать, а?

Он покосился назад в сторону вставшего и вышедшего из-за экрана Галена и добавил:

- Проверим ее, «Гал»?

Тот в ответ улыбнулся, кивнул головой:

- Конечно проверим! Чего б не проверить! ... Может кроме подстилки там еще что имеется?

Оба хохотнули, а Хальберт, успокоившись первым, добавил:

- А проиграет, так разденем. Ей это ж, вроде как, даже нравится.

Они снова посмеялись над своими шутками. Николь, не отводя от Хальберта серых колких глаз, самоуверенно кивнула. Даром что ли она столько лет в Звездном Патруле прослужила, чтобы пасовать перед какими-то наемниками.

- Что ж... Тогда поединок... На мех-доспехах... Ты победишь – я оставлю тебя в должности. Моя победа – ты раздеваешься и идешь голой на собрание отряда.

Николь нервно хохотнула. Она ненавидела себя, когда срывалась на этот резкий и скоротечный хохот. Викинги этого даже не заметили, потому что сами веселились от собственных слов. Николь сглотнула. Мех-доспехи были не ее темой. Тем более против, очевидно, опытного соперника у нее не было шансов.

- А если я откажусь? Мех-доспехи не мой конек... Можем устроить виртуальный поединок на термо-клинках, бластерах, даже космолетах... Плюс, я найду замену своему напарнику.

На эти ее слова последовала прямо таки незамедлительная реакция со стороны Хальберта. Он стремительно шагнул вперед, схватил ее за плечо и рывкнул, грозно и даже злобно сверкнув своими светлыми глубокими глазами:

- Отказ неприемлем для наемника «Зова Вальхаллы»! Почему ты не изучила кодекс «от» и «до», а!?

- Это не отказ! – взбрыкнула Николь и вырвала плечо из его крепкой хватки. – Это выбор оружия! Мой выбор!

- А я тебе не давал такого выбора! ... Ты испугалась поражения!? Наемник «Зова Вальхаллы» должен идти до конца!

- Ладно! – резко вывернулась в ответ Николь и скинула его ладонь с плеча. – Хель тебя бери! Я согласна!

Однако внезапно вмешался напарник Хальберта:

- «Хал», а я бы не прочь помахаться с ней на файтерах.

Тот покосился на него, повернув голову, затем, не глядя на Николь, махнул рукой.

- Лады, «Гал». Дам ей второй шанс... Но если мне на мех-доспехах проиграет, побежит голой в столовку, как миленькая! Будет ей наука груди оголять и ноги раздвигать!

Николь снова нервно хохотнула, как дурочка, но заткнулась даже быстрее, чем в первый раз. Она поморщилась. Будь ее воля она бы вмазала по неухоженной харе Хальберта от всей души. Но в ее незавидном положении, это – последнее, что она могла бы сделать, чтобы добить себя.

- Какие мех-доспехи!? ... Мы летим на «Фривинд», а это, хель вас дери, станция! – снова попыталась Николь вразумить викингов. – Я понимаю, что воин без мех-доспеха – не воин, но вернитесь уже, мать вашу, в реальность!

- А ты борзая, да! – резко огрызнулся на нее Хальберт и снова шагнул вперед, намереваясь, видимо, опять схватить за плечо или даже вмазать.

Только на этот раз Николь очень пластично выкрутилась и отшагнула назад почти к самой двери и чуть в сторону. Теперь она могла видеть не только Хальберта, но и Галена, выступившего полностью из-за большого объемного экрана.

- «Хал», погоди... Она права – встрял тот в разговор, незаметно переросший в брань.

Это подействовало. Хальберт выдохнул и немного успокоился. Он неспешно развернулся и направился в сторону напарника и экрана. После взмаха его правой руки сменилось изображение на подробную объёмную карту «Фривинда».

- И вы мне хотите сказать, что мех-доспехи тут непригодны!? – рявкнул он и посмотрел на обоих: и Галена, и Николь.

Впервые за время недолгого разговора она вдруг заметила, что «Хал» воспринимает их, как действующих в унисон, заодно. Однако не успела она обрадоваться, как Гален быстро «вернул» ее на твердь.

- Да, «Хал», ты прав. Ангара на «Фривинде» – что надо... Но и большим тяжелым машинам там не развернуться на всю мощь.

- А кто говорит про большие машины? ... Мы с ней устроим поединок на чем-то в тонн 20.

Он умолк, потер рукой косматую бороду, что-то, видимо, прикинул в уме и добавил:

- А прямо на станции и устроим... Вот в этом ангаре.

Экран моргнул, и на 3-мерной схеме огромной станции в разных ее частях замерцали красная и синяя точки. Хальберт, почти не умолкая, продолжил:

- Вот этот ангар. Как раз возможное место схватки, если ситуация дойдет до проникновения на «Фривинд» ... Это стартовые позиции.

Он сурово посмотрел на Николь. Она отчетливо заметила в его глазах презрение и пренебрежение. Дурная слава предательницы, а теперь еще и шалавы шагала впереди нее. Николь вздохнула. «Да подавись ты своим презрением, небритый урод!». Она была альхонкой, а потому не видела ничего зазорного в том чтобы добиваться своего любыми доступными способами. «У вас свой кодекс, а у нас свой!».

Тем временем Хальберт сфокусировался на ее лице и выдал громко:

- Чего ждем!? ... Выбирай мех-доспех!

Николь ухмыльнулась и посмотрела ему в глаза в ответ. Тот отвел их в сторону и перевел на экран.

- Э, не... Поединок, так поединок. Но какую выберу машину, тебе не скажу... Пусть будет все максимально приближено к реальности. Если бы ты атаковал из-вне, то разве знал бы какой у меня мех-доспех в обороне. И я не знала бы, на чем ты ко мне выйдешь.

- Хм... А она дело говорит, «Хал» - снова вступился за Николь напарник Хальберта. – Добавим в поединок немного интриги, а?

Тот снова глянул на него, потом опять на Николь. Только сейчас она поймала себя на мысли, что «Хал» не выдерживает долгого взгляда «глаза в глаза» с ней, но уводит свои в сторону под каким-либо предлогом. Она незаметно улыбнулась. «А я ж тебе нравлюсь, небритый козел!».

- Ладно... Вижу, что сговорились! ... Хель с вами! – возмутился Хальберт, затем глянул на Николь и добавил: - До 20 тонн и не тонной больше!

- Да, как скажешь, красавчик! - вырвалось у нее, когда она ощутила сладкий вкус хоть и маленькой, но, все же, победы. – Ты штурмуешь, я в обороне.

- Э, нет... Вот наш ангар? – он указал рукой на тот самый большой посадочный док где-то в центральной части «Фривинда». – Выхода из него никому не будет до победы... И давай без глупостей и хитростей! Никаких невидимок и никакого катапультирования!

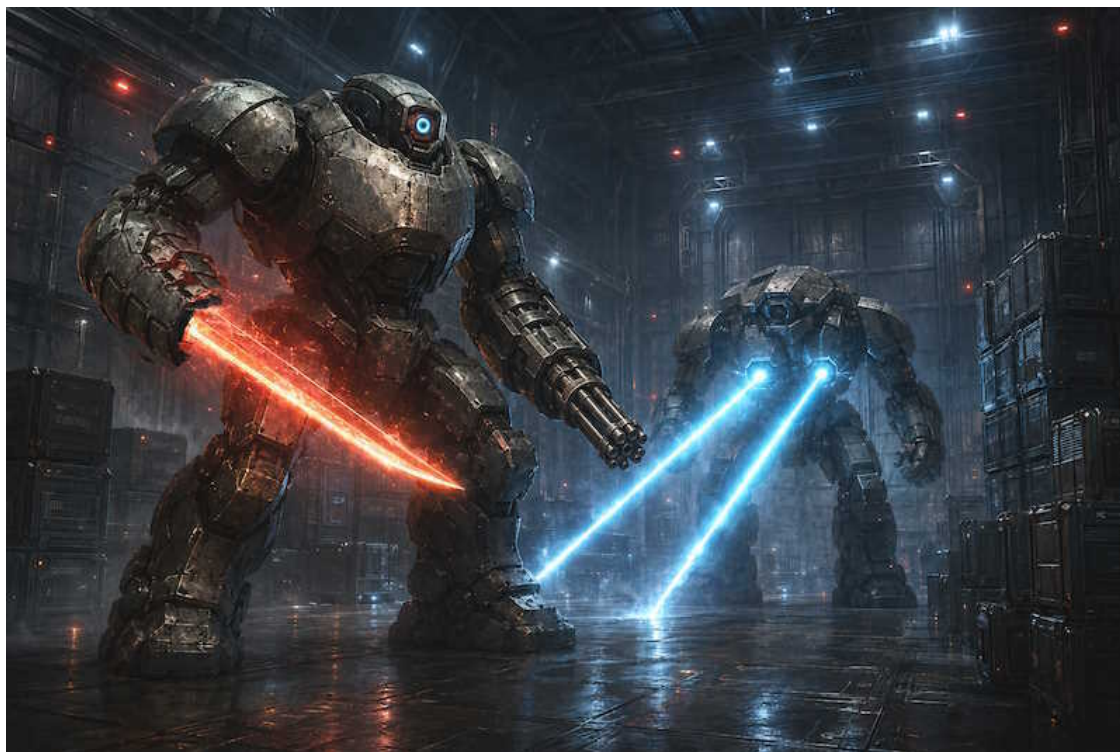
Вызов

После всех этих тёрков с викингами у Николь сложилось стойкое ощущение, что сохранение командных полномочий в отряде как ни крути зависит от этого дурацкого поединка. То, что в «Зове Вальхаллы» кроме нормальных наемников вроде того же Фабриана, есть упоротые вояки, перфекционисты и идеалисты вроде Хальберта и Галена, не стало для нее откровением.

Оказавшись теперь сидящей на кресле напротив Хальберта, подключенной через нейрошлем к виртуальной копии захваченного альхонцами «Фривинда», ее внезапно посетила идея, как вырвать победу в обреченном для нее поединке. Николь решила воспользоваться идеей, даже несмотря на ее изначальную сомнительность, чтобы проучить заносчивого викинга и показать, что такое импровизация и слом установленных правил. Иных шансов победить она для себя просто не видела.

Свой виртуальный кокпит 20-тонного мех-доспеха класса «Самурай» Николь покинула сразу же, как только был получен сигнал к старту. «Продвинутый юнионовский боевой ИИ определенно сделает куда больше, чем я, а значит пусть потрудится». Ее виртуальное внимание привлек широкий вент-канал в стене ангара. Она очень быстро подобрала нужный базовый инженерный код, чтобы без тревожно вскрыть решетчатый люк и скользнуть внутрь. Будь тут что-то посложнее, то без помощи тул-дрона Николь определенно не обошлась бы. Но пока ей везло. Да и нужного дрона, даже виртуального, под рукой все равно не было.

Еще до того, как раздались первые выстрелы, вспышки и взрывы, она миновала канал до самого инженерного пункта управления. Ангар имел различные режимы работы. Николь не стала выбирать определенный, а остановила свой «взор» на аварийном отключении искусственной гравитации. Ее отвлек на мгновение сенсор собственного «Самурая», который как раз выхватил эффектный прыжок к высокому потолку атакующего «Гоблина». 18-тонная неплохо бронированная машина огрызнулась парным голубым мерцающим импульсом 2х излучателей, которые по касательной попали в торс и голову робота Николь. Ее ИИ выпустил в ответ длинную очередь-струю огненно-раскаленных стержней из ультра-скорострельной роторно-реактивной пушки. Однако «Хал», видимо ожидал нечто подобное, а потому оказался куда проворнее. Весьма мастерски он сумел избежать даже минимального урона, заблаговременно скрыв траекторию своего прыжка дымными минами. Следовало отдать должное мастерству Хальберта. Своим четким своевременным маневром он лишь подтвердил догадки Николь насчет опытности его, как мех-вода. «Хал» несомненно разгадал тактику «Самурая» атаковать основным оружием на дистанции в попытке предугадать траекторию прыжка, а потому максимально нивелировал ее дымами. Вот только он не учел, да и не мог предвидеть то, что приготовила ему Николь в качестве сюрприза.

Красные аварийные огни вспыхнули внезапно еще пока «Гоблин» Хальберта маневрировал в пространстве ангара, выдувая струи плазмы из сопл прыжковых ускорителей. Гравитация в одно мгновение отключилась. ИИ «Самурая» среагировал оперативно, переключив подошвы в режим магнитов. А вот Хальберт на своем 18-тонном увальне этого никак не ожидал. Боевая машина, резко кувыркнувшись, понеслась к самому потолку и с «разбега» грохнулась об него, выбив каскады ярких искр, которые на фоне красных огней ангара весьма быстро померкли. «Гоблин», отскочив словно мячик, снова перевернулся и полетел уже в сторону пола, ворвавшись в облако собственноручно созданного дыма. Только теперь искрящееся поврежденное правое плечо и помятая голова робота испускали яркие всполохи, которые выдавали машину с потрохами.

«Самурай» не стал медлить, а тут же воспользовался возникшим внезапно преимуществом и рванул на сближение прямо в гущу дыма. Его магнитные стопы едва успевали ловить прыткую машину и возвращать ее на поверхность. Николь, решив, что этого достаточно, отключила аварийный режим и направилась по вент-каналу обратно к месту схватки.

- Что это, Хель возьми, такое!? – прорычал в общий канал Хальберт не своим голосом.

Ему было от чего огрызаться. С возобновлением гравитации «Гоблин» снова вмазался «лицом» в пол, повредив на этот раз еще и коленное сочленение в надежде выровнять машину, уповая как раз на отсутствие гравитации.

Налетевший на него «Самурай» замахнулся разогретым до красна термо-ударным клинком правой руки. «Гоблин», будучи заваленным немного на бок из-за повреждения ноги, умудрился подставить левую бронированную руку, увенчанную тяжелой термо-ударной булавой. Она и приняла удар лезвия на себя. Брызнул яркий каскад искр. Клинок срубил руку «Гоблина» по линии локтя, но получил ответный удар таким же разогретым лезвием боевой машины Хальберта, его правой руки. Но, видимо, что-то нарушилось из-за плечевого повреждения. Недостаточный нагрев термо-ударного клинка не позволил фатально пробить хорошо бронированный, но уже местами оплавленный от действия лазера центр торса, за которым скрывался кокпит с пилотом. И все же крупные капли раскаленного металла с дымящимися частицами черного полимера брызнули на пол. У «Самурая» сработала продвинутая контурно-активная система

восстановления брони, которая весьма быстро прямо на «глазах» зацементировала несквозное но весьма чувствительное пробитие.

Николь не решила покидать вент-канал, чтобы не попасть под сенсорику «Гоблина», потому что понимала, что тот тут же прикончит ее или излучателем или миной, как только обнаружит. Куда безопаснее пусть и в виртуальном смысле этого слова было наблюдать за поединком со стороны. Она даже взяла контроль над «Самураем» в свои удаленные руки, чтобы придать хоть какую-то тень честности и порядочности в этом откровенном жульническом поединке.

- Мерзавка, твою мать! Я тебе ноги вырву, сука!

Хальберт не стеснялся в выражениях, изрыгая проклятия и угрозы в открытом нейроканале. Николь предпочитала молчать и добивать противника. Хотя тот, все же, сумел доставить ей проблем.

Она проморгала отстрел мины-липучки единственного целого левого плеча «Гоблина», которая, не целясь, удачно зацепилась на ультра-РРП-пушке «Самурая» враз приговорив оружие ярким и эффектным взрывом. Самого «Гоблина» ударной волной слегка оттолкнуло. Его левая рука окончательно лишилась термо-ударной булавы. Заискрились так же шрамы на корпусе, обнажившие механизмы-доводчики парных легких импульсных лазеров. Николь доверилась ИИ, который вмазал туда ЭМИ-импульсом из головного излучателя «Самурая». Оба легких лазера «Гоблина» заискрились ярко и тут же потухли окончательно. Досталось и «Самураю». ЭМИ-излучатель из-за выгнутых повреждений на голове брызнул частицами расплавленного металла и потух насовсем. Виртуальная приборка окрасилась новыми предупреждающими пиктограммами о выходе из строя того самого головного электромагнитного орудия. Еще до того, как Николь успела что-то предпринять, «Гоблин» атаковал. Его уже достаточно раскалившийся термо-ударный клинок на этот раз вонзился прямо в центр торса и достиг кокпита.

«Нет! Хель побери!» - выругалась напоследок Николь, едва успев занести руку в запоздалой попытке отразить выпад своим клинком.

Бортовой ИИ окрасил виртуальную панель информацией о выходе из строя основных систем управления «Самураем» и завершил поединок. Хотя, правды ради, Николь даже виртуально не присутствовала внутри кабины мех-доспеха, а значит могла бы еще посопротивляться или, скорее, попрятаться. Однако она решила не усугублять и без того неприглядное собственное положение, а просто поскорее закончить и выйти из поединка. Тем более победа была на стороне Хальберта. А ей, по сути, не хватило совсем немного, совсем чуть-чуть везения, чтобы переломить ход симуляции в свою пользу.

Первым же ударом Хальберт отправил Николь к стене. Гален в отличии от своего старшего напарника быстро все узнал, но останавливать бой не стал, решил что это весело. После Николь досталось и ему, но словесно. Хальберт, несмотря на убедительную победу, в выражениях не стеснялся. Хотя то, что Николь нашла лазейку в виртуальной симуляции «Фривинда» для поединка и воспользовалась ей, не было ее виной, но скорее ИИ, который не счел нужным применить ограничительные фильтры.

- Успокойся, «Хал». Девчонка молодец. Воспользовалась дыркой в виртуализации и едва не наваляла тебе... Было весело! – вполне искренне улыбался он.

- Тебе весело!? Она едва не испоганила весь бой своими выходками! Разве это поединок!? – не унимался Хальберт, напирая на сидящего за объемной панелью приборов Галена.

Тот как раз проматывал все действия наемницы, чтобы оценить масштаб.

- Ты ж все равно победил – привстал на ноги Николь, вытирая разбитую губу.

Рана, благодаря симбионту, затянулась быстро. Хальберт сделал вид, что не услышал ее, но продолжал песочить напарника:

- Ты же наблюдал за боем! Ты ж все видел! ... Почему не сообщил мне!?

Тот, все так же мило улыбаясь, закинул руки за голову, откинулся на спинке кресла-ковша и весьма спокойно пояснил:

- Ой, да ладно! Будет тебе, «Хал»! ... Это ж весело! ... Что с того, если бы ты размазал ее с одной атаки... А так, будет что вспомнить: «Альхонка-дилетант едва не сразила самого Хала Стремительного»! А!?

- Тфу ты! – сплюнул тот и повернулся, наконец к Николь. – Вот, значит, раз я победил, раздевайся и вон отсюда. И до встречи на собрании в столовой! ... И чтоб голая!

На последней фразе он даже вздернул указательный палец руки вверх, видимо, чтобы придать особую значимость последней фразе насчет наготы. Николь выпрямилась, посмотрела пристально ему в глаза и принялась неспешно раздеваться.

- Что? Голой бабы никогда не видел что ли? – улыбнулась она слегка презрительной улыбкой. – На Йоте не давали?

Последняя фраза была явно лишней. Однако вовремя вмешался Гален:

- Э, нет! Стоп! Не так быстро! ... Сначала обещанный поединок на космолетах, а!?

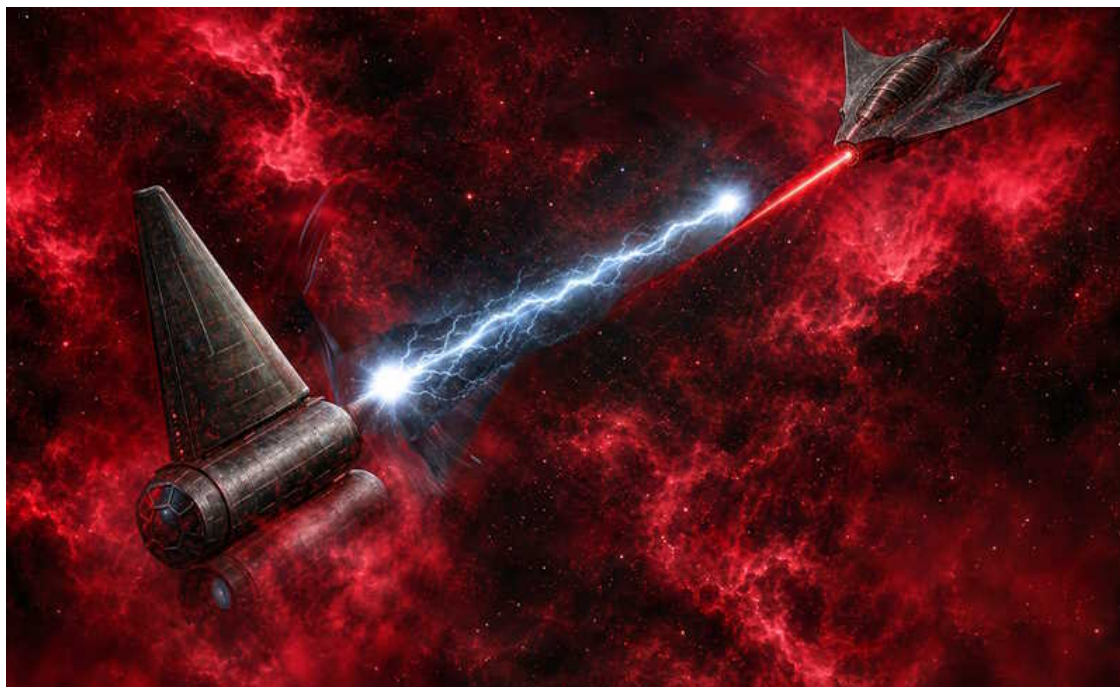
Николь, не успев расстегнуть до конца комбинезон, закрепила его обратно, ехидно и самодовольно посмотрев при этом на готового взорваться Хальберта.

- Ладно! Космолеты, так космолеты! – махнул он рукой, выгоняя с кресла модератора Галена и готовясь занять его место.

В качестве области для космической схватки была выбрана та самая Туманность Розетка, куда альхонскому отряду в скором времени предстояла дорога. Николь сидела в виртуальном кокпите 20-тонной «Ласточки», которую она с учебки знала неплохо. Космолет был хрестоматийным сбалансированным и, пожалуй, самым опасным в своем классе. Теперь уже в победе Николь была куда более уверена. К тому же ей нужно было выиграть этот поединок любой ценой, чтобы сохранить за собой командирскую должность в отряде. Только там она могла компенсировать, уравновесить ожидающий ее позор.

Широкополосной сканнер «Ласточки» работал на пределе возможностей, поглощая накопленную энергию. Николь ее не жалела. Ее космолет был крепкой птичкой. Мог уверенно выдержать даже серию прямых ракетных попаданий. К тому же плазмо-кокон, образовавшийся при разгоне, добавлял защищенности по фронтальной полусфере. Тут в красной плотной туманности только сканнер мог помочь засечь противника на дистанции. Любое другое обнаружение оставалось скорее на удачу, чем на расчет. Вдобавок, класс космолета оппонента Галена она не знала, только то, что он также в районе 20-ти тонн. Однако у нее было стойкая уверенность, что тот выбрал юнионовский 22-тонный «Кураге», как наиболее подходящий доблестному викингу из «Зова Вальхаллы». Собственно именно на этом расчете строился ее план победы. «Кураге» обладал точечным и куда менее мощным сканнером, а потому облетный маневры через плотные слои виртуальной облачности Розетки должны были дать ей неоспоримое преимущество обнаружить противника первой и атаковать тяжелым излучателем. Единственным нюансом тут был лишь контроллер распределения энергии который поглощал «мегаватты» на поддержание работы мощных сканирующих широкополосных сенсоров «Ласточки».

20-тонный космолет класса «Крыло» возник у Николь на радаре настолько неожиданно, что она едва не упустила его из фокуса, как что-то невозможное, а значит несуществующее. Ее противник рассудил похожим образом и предпочел космолет с мощным дальним сканнером и тяжелой плазменной пушкой вместо ударного монстра «Кураге».

Оба файтера выстрелили одновременно. Вот только рубиновый яркий луч тяжелого дальнобойного излучателя «Ласточки» полоснул космолет Галена первым. Яркая вспышка озарила попадание. Фронтальный плазмо-купол «Крыла» тут же затух, совсем скрыв пораженный файтер оппонента в плотной газовой облачности. В ответ по касательной ударил тот самый яркий плазменный шар, выпущенный викингом. Из-за меньшей скорости движения ей удалось увести «Ласточку» от прямого попадания, ограничившись лишь касательным прожигом. Пострадал плазмо-щит, который и принял львиную долю энергии удара на себя. Николь запросила у ИИ прогноз степени повреждения противника так как тот совсем скрылся и исчез с радаров. Сканеры не находили его сколько Николь не пыталась пробиться сенсорику через плотное газовое скопление. ИИ «Ласточки» ее немного обнадежил и даже порадовал. По всем прогнозам выходило чуть ли не фатальное повреждение. Николь поразила основную энерго-установку, поэтому космолет Галена просто вырубился и совсем исчез с экрана радара. Однако бой был не окончен. Гален определенно не собирался сдаваться, хотя на этот раз в сравнение с предыдущим поединком на мех-доспехах все как раз складывалось в ее пользу.

- «Гал», предлагаю на этом закончить поединок – самоуверенно обратилась Николь в общий нейро-эфир. – Я знаю, что у тебя проблемы с основным энерго-узлом, который у «Крыла» связан напрямую с тяжелой плазмо-пушкой... Ты пытаешься срочно реанимировать его силами рем-дрона.

- Поединок продолжается до полной победы! – ответил вместо Галена влезший в общий канал Хальберт.

«Да, как знаете!». Николь активировала буст и на полной скорости влетела прямо в плотное газовое скопление, где по ее догадкам и прогнозам скрывался Гален. Имелась некоторая ненулевая вероятность протаранить космолет противника вслепую таким маневром. Однако Николь уверенно проигнорировала ее, решив, что шанс уж слишком невелик. Тем более резкое ускорение позволило ей частично восстановить сбитый и погашенный собственный плазмо-щит. «Ласточка» ворвалась в газовое облако, вспыхнув красивым ярким оранжево-красным ореолом энерго-защиты. Мимолетную темную тень она заметила совершенно случайно и то лишь по слабым вспышкам работающей плазменной сварки. Небольшой в пол метра паучок-дрон латал 12-метровое «Крыло» в месте достаточно глубокой аккуратно проплавленной борозды.

«Ну вот ты и попался!». Николь дала резкий вираж, чтобы погасить разгон и навестись на дрейфующего оппонента. Однако Гален, похоже, имел туза в рукаве на подобный случай. Видимо, кристаллидные эрреи легких импульсных излучателей не были разряжены а потому отработали сейчас по максимуму. Николь не ожидала подобного, а потому попалась. Еще до того, как она изготовилась раскромсать противника РРП-пушкой, по ее «Ласточке» ударили голубые мерцающие росчерки 3-х малых импульсных лазеров «Крыла». Искры и вспышки заплясали по фюзеляжу. Контурно-активная броня сбоку и снизу оказалась слабо прикрытой восстанавливающимся плазма-щитом, а потому была поражена сразу в нескольких местах. На виртуальной панели заплясали многочисленные предупреждения. Внезапно вышел из строя буст-блок разгона и ускорения. Выругался энерго-распределительный контроллер, который вообще был слабым местом «Ласточки» и как правило уходил в отказ в самом неожиданном случае. Однако, чтобы он вот так вот вышел из строя от легких «импульсников», не могло быть и речи без, разве что, вмешательства модулирующего поединка ИИ, который вполне мог бы подыграть Галену с учетом того, что за ним присматривал его напарник Хальберт.

- «Бородатый козел!» - выругалась про себя Николь.

Не успевшая начать раскрутку стволов роторно-реактивная пушка ожидаемо выдала сообщение об ошибке. Николь тут же вырубилась все потребители энергии, чтобы дать возможность нано-раствору контурной брони спокойно заполнить и «зацементировать» пробойны и раны на теле «Ласточки». Космолет «Крыло» оппонента не имел такой возможности, технологически и технически проигрывая ему из Звездного Патруля. Космолет не подвел Николь. После перезапуска всех систем контроллер-распределитель вернулся в норму, цилиндры пушки раскрутились, файтер задрожал, как опавший лист на ветру. Красная облачность озарилась яркой огненной струей многочисленных вольфрамо-оксидных снарядов-стержней, которые, как голодные мульки, вонзились в дрейфующее «Крыло».

Первые же огненные росчерки снесли, сдули дрона-ремонтника. Последующие прошивали «Крыло» словно некую тонко-раскатанную фольгу. Обреченный космолет затрепыхался, как пойманная в силки птица, бросаемая в разные стороны от прошивающих ее раскаленных «гвоздей». Николь не жалела виртуальных боеприпасов и наваливала от души. Космолет резало, рвало на кусочки, швыряло в разные стороны, пока от него не осталось лишь облако разлетающихся фрагментов. Если бы внутри был живой пилот, то от него не осталось бы ничего кроме обугленных частей.

- Все! Угомонись уже! ... Ты победила! – услышала Николь расстроенный голос Галена.

Она отключилась от нейро-эфира и сняла шлем. В глаза ударил неяркий но более бело-желтый свет в сравнение с краснотой Туманности. Ее мозг на рефлексх зажмурил глаза, но не смог скрыть улыбки самодовольства и радости от победы.

Оба: и Гален и Хальберт – молчали, будто набрав в рот воды. Они определенно о чем-то переговаривались в мыслях, чтобы Николь их не слышала. Она решила прекратить все возможные пересуды за спиной.

- Вам моя одежда, мне обратно должность командира. Как и договорились! – выдала она голосом на повышенных тонах.

Хальберт повернулся и посмотрел на нее, покачав при этом головой.

- Твоя победа, базару нет... Только по уговору у нас еще поединок на термо-ударных клинках.

Николь вздохнула. Она где-то в глубине души надеялась, что он не вспомнит про него. Гален вмешался:

- А что это решает, а? ... Она идет голой вниз, а мы возвращаем ей должность командира так и так. Разве нет?

Договорив, он посмотрел на Хальберта. Тот весьма неприятно как-то даже криво и ехидно улыбнулся.

- Нет... Если она в рукопашном поединке проиграет, то должность свою не получит обратно. Таков был уговор.

Николь поняла уже, что малой кровью ей не отделаться, а потому перешла к делу:

- Ладно... Рукопашка, так рукопашка... Где?

- Выбирай сама – улыбнулся Хальберт. – Я тебя везде выпотрошу, как гваторийскую плоскодонку.

Николь призадумалась. Сначала она снова хотела выбрать «Фривинд», но сама себя остановила.

- А давай в приватном доке «Зова Вальхаллы».

- Не-е – протянул Хальберт, кривясь заросшим лицом. – Там слишком пустынно, если убрать всю технику.

- А мы не будем убирать шаттлы и корабли. Пусть ИИ построит нам виртуальный док с тем, что там сейчас. Один в один, так сказать, чтобы все было максимально приближенно к реальности.

Оба викинга переглянулись и довольно закивали головами, словно какие тупорылые пингвины. Николь даже улыбнулась от этого сравнения, но добавила:

- Только чур, если я тебя завалю, то никакого стриптиза в столовой. Иду в своей одежде.

- Эво куда махнула! Нет! ... Наказание за разврат ты уже получила в качестве проигрыша в поединке на мех-доспехах... На кону твоя командирская должность – резко осек ее Хальберт.

- Какой мне тогда смысл!? ... Что, если я откажусь? – тут же попыталась соскочить с поединка Николь, понимая, что здорового и крепкого Хальберта она может и не одолеть.

- Тебе смысл вернуться в командиры отряда, если еще надо. В случае отказа – поражение и позор, ибо идешь голой в отряд.

Николь вздохнула. «Долбаные подростки-переростки! Викинги хелевы! Только бы кулаками махать! Придурки!». Она помолчала немного и в итоге согласилась, вынуждена была принять вызов на очередной никому не нужный, по сути, бой.

Николь ступила в виртуальную тишину слабо освещенного ангара-дока. Тут ей все было знакомо. ИИ отлично смоделировал то, что было там прямо сейчас. Не хватало разве что пары шаттлов, включая того, на котором покинул «Альхон» Фабриан со той самой блондинкой.

Она ступала по металлизированному полотну-полу мягко, как кошка. В обеих руках она держала клинки на слабом разогреве, чтобы не отсвечивать красными всполохами и жужжанием раскаляющихся термо-ударных лезвий. В отличие от обычных резачков в рукоятках оружия были встроены специальные магнито-импульсные усилители. Таким образом даже не слишком мощный удар мог превратиться в бросок матерой кобры. Хальберт выбрал топор и щит, а потому Николь резонно рассчитывала обнаружить его первым и нанести фатальный урон одним удачным выпадом, понимая, что в долгосрочной перспективе викинг непременно пробьет ее защиту и уложит в 2 счета.

Она ступала медленно, прислушиваясь к звукам, но, как назло, ничего не улавливала. Ее собственный червь-симбионт был бесполезен тут в виртуальной реальности, а потому пришлось полагаться лишь на честность модулирующего ИИ, которому Николь почему-то совсем не доверяла.

«Не верю! Не может он так долго быть незамеченным с ЭМИ-щитом!».

Тем временем внимание ее привлек тот самый малый скоростной межзвездный шаттл «Спринтер», вдоль борта которого она и кралась, как какая-то преступница. Показалась плоскость с ограничительными линиями инженерной панели, которая, конечно же, была тут не настоящей, а лишь виртуальной копией с реального шаттла. Однако Николь остановилась возле нее и сделала пару шагов под посадочные стойки, чтоб осмотреть. На глаза в полумраке попали широкие почти в полтора метра округлые формы-контуры спасательных выходов. Они были,

понятное дело закрыты, но Николь вспомнила ту самую капсулу из вот такого вот «Спринтера», и ее внезапно будто током пронзило озарение.

«Дура я, дура! Дата-ключ оставил кто-то из «Зова». Та подменная капсула была как раз со «Спринтера»! С этого самого шаттла! Тогда настоящая, искомая, вполне может быть тут!».

От внезапного открытия ее прямо пробило дрожью. И хоть все могло бы быть совсем не так, Николь очень ясно и четко представила все это у себя в голове, что совершенно уверилась в своей бесспорной правоте и истине. Появилась призрачная надежда приманить «Линкера» или скорее ту самую тварь из «Кукол» и прикончить ее.

«Хм... Почему у меня такое чувство, что я знаю кто в капсуле должника».

Она застыла в изумлении от собственных догадок. Подумать и пораскинуть мозгами над всем этим у нее как-то не было времени. И вот теперь тут на виртуальном полигоне, приватном доке, стоя перед «Спринтером», ее осеняла одна догадка за другой.

«Хель меня возьми! ... Его ищут главком Сай! Его ищет Федерация! Его ищет Патруль! ... А он тут мирно-тихо спит себе прямо у всех на виду!».

Усилившуюся дрожь в воздухе и характерный жужжащий звук она пропустила. Когда же неяркие вспышки от работающего и излучающего ЭМИ-щита уже сложно было игнорировать, Николь пришла в себя, но было поздно. Хальберт обнаружил ее и атаковал первым. Николь лишь оставалось отбегать и уворачиваться от тяжелых и увесистых пинков силового термоударного обоюдоострого топора.

Очередной выпад просвистел всего в нескольких сантиметрах от ее головы, выбив каскад ослепительно ярких искр на фюзеляже шаттла. В нормальной реальности разогретое лезвие вошло бы в толстую шкуру броне-плоскости и вероятнее всего застряло бы там, позволив Николь нанести ответный, возможно даже фатальный удар своими короткими клинками. Однако тут в выдуманном нейро-мире топор углубился, но не застрял, а ее попытка ударить в ответ в живот викинга напоролась на своевременно выставленный щит. Николь огрело разрядом, который в реальной жизни мог бы лишить ее равновесия. В виртуальном же он лишь хорошенько тряхнул ее. И, все же, один из двух клинков выпал у нее из руки. А топор Хальберта, легко извлеченный из фюзеляжа шаттла, уже свистел в ее сторону, не позволив поднять выпавшее оружие. Николь пришлось отпрыгивать спиной, что тут же сказалось на координации. Из-за малого размера самого шаттла она очень быстро наскочила на вторую переднюю стойку «Спринтера», потеряла равновесие и упала на спину. Хальберт стремительно шагнул в ее сторону и снова замахнулся топором. На этот раз Николь, поняв, что сопротивление в принципе бесполезно, резко вскочила на колено подалась вперед, вложив в этот последний удар всю свою прыть. Ей удалось с раскаленным лезвием в руке проскользнуть у самого края, у самой кромки, вибрирующего щита, и достать брюшной полости Хальберта, в то время как ее собственная голова с треском, шипением и свистом разделилась на две части, прекратив поединок на самом интересном месте.

Николь не спешила «приходить в себя». Она полу-лежала на кресле-ковше, слегка подрагивала руками ногами, симулируя болевые толчки, передаваемые в мозг мнимыми сигналами смерти с нейро-шлема. Никакой боли на самом деле не было. Просто Николь хотелось обдумать то, что она увидела, что она узнала, что ее поразило и озарило там в виртуальном приватном доке «Зова Вальхаллы». До слуха донесся спор, на который ей пришлось отвлечься, хоть и не сразу. Как оказалось, ее последний выпад так же достиг цели и нанес свое критическое поражение брюшной полости Хальберта. Однако нюанс заключался в том, что Николь «кончилась» на пару секунд раньше, а ИИ, задержавшись для финального просчета сцены, отметил гибель от фатального ранения в брюшную полость и самого Хальберта. В итоге модулирующий ИИ вынес вердикт – ничья. С ним согласился и напарник Гален. А вот сам Хальберт был ни разу этому не рад, ссылаясь именно на то, что Николь двинула на тот виртуальный свет первой.

Были между ними и другие претензии, но все они, как поняла она, крутились именно вокруг того, кто победил в поединке.

- Хватит уже отлеживаться! Разделась и пошла отсюда! – обратился к ней весьма грубо Хальберт, видимо, не желая более терпеть ее симуляцию покойника.

Николь открыла глаза, сняла шлем и неспешно встала. Спорить с ними было бесполезно, а Гален, вероятно, не хотел ссориться со своим другом и напарником ради нее. Он лишь повторил то, что сказал Хальберт жестом, но при этом как бы даже отвернулся. Для самой Николь не было проблем раздеться и даже станцевать хоть так, хоть на столе. Ее напрягало то, что в таком виде придется спуститься в столовую, дожидаться совместного ужина, который уже должен быть скоро, и услышать о себе много язвительных и нелестных комментариев после того, как этот небритый взъерошенный темноволосый детина озвучит прилюдно ее отстранение от командования. Если раньше она могла рассчитывать на Маока или, быть может, на Мудис, из-за женской солидарности, то в нынешних реалиях ни он, ни даже капитан, за нее не вступятся, а значит ей придется выносить весь этот позор до самого отбоя.

«Ладно, козлы бородатые! Что вы там не видели!? Не бежать же мне в лапы Федерации из-за такой мелочи, в самом деле!».

Не оттягивая более неизбежное, Николь, улыбнувшись максимально широко, принялась отстегивать элементы своего черного с красными вставками комбинезона.

Позор

Сделав первый тихий шаг в залитое светом столовое помещение неспешно вдоль стены, Николь понадеялась было, что успеет занять дальний столик незамеченной и таким образом переждать до начала официальной части с объявлением ее снятия с должности. Однако она просчиталась. Присутствовали хоть и не все, но многие. Ее появление вызвало сначала ступор, а потом вполне предсказуемую реакцию в виде оценивающего свиста и улюлюкания. Николь теперь уже не скрываясь, но наоборот весьма демонстративно продефилировала к свободному столику и плюхнулась на него сложив руки и ноги крест на крест, чтобы не сверкать прелестями лишний раз. Хотя иллюзий она на счет своей красоты не питала. Вряд ли тут на «Альхоне» можно было кого-то впечатлить мелкой слабо выраженной грудью и тощим, хоть и упругим задом. Весьма характерно выраженные крепкие мышцы частично нивелировали наготу, но покрасневшее предательски от стыда лицо и зажатая дерганная реакция в конечностях все портили. Николь горела жарким пламенем изнутри. Ее симбионт делал все, что мог, но этого явно не хватало. Захотелось оказаться внутри старого-доброго костюма-сверхплотника и исчезнуть, сжаться до состояния точки, сместится за стену, будто тут никогда и не было. Перед глазами возникло лицо Лоуренса, который так нелепо погиб на ее глазах. Она вспомнила его, тело, цвет волос и кожи. Она представила его лицо перед собой, но никак не могла дорисовать в воображении его глаза. Каждый раз они выходили с немым укором. Он ведь ее так любил. А она так легко вытирала об него ноги, обманывая и изменяя.

Вошли Хальберт и Гален. Заметили Николь и дали знак рукой следовать за ними к центральному столу. Она вышла следом и сжатая, как пружина, посеменила за викингами. Куно еще не было. Зато столовая наполнилась альхонцами и гостями станции. Николь поймала на своих ягодицах первые шлепки и пощипывания. Ее тощее но атлетическое тело ловило касания, будто потрогать ее стало теперь некой общей забавой всех наемников. Это вызывало сильное омерзение. Хотелось каждому дать по морде или, вообще, убить на месте. Николь пришлось больше лавировать, чем реагировать, понимая где-то в уме, что всем и каждому все равно не отомстит. Зато теперь, отхватывая шлепки, плевки и окрики, она выгорала изнутри от невесть откуда взявшегося стыда. Такого позора на своей родине да еще и от своих же земляков она не могла вообразить даже в самом страшном и ужасном кошмаре. Она любила «Альхон», любила даже больше службы в спец-подразделении Звездного Патруля. Теперь, оказавшись совершенно чужой среди своих, она ощущала ни с чем не сравнимое абсолютное вселенское отчаяние. Хотелось, чтобы ее кто-то случайно или намеренно пристрелил бы прямо тут на месте. Но даже такого одолжения ей никто не собирался делать. Вишенкой на торте стало появления тут с некоторым опозданием самого конунга Куно Ганта, который мог бы хотя бы ради приличия остановить цирк, но вместо этого он лишь довольно, весело покивал головой и похлопал в свои крупные мясистые ладони, одобряя происходящее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.